

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

ВЛАС

5-1980
МАРТ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ecr

**К 35 летию
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

и художественная
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Общественно-
политический
и научно-
методический
журнал ВЦСПС
и Министерства
культуры СССР

5

МАРТ
(539)
1980

Год издания
двадцать девятый
Выходит два раза
в месяц

...ПОБЕДА, КОТОРАЯ ЗАВОЕВАНА В СРАЖЕНИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ, — ЭТО ПОБЕДА НАШЕГО ГЕРОИЧЕСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА, КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА, НАШЕЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, ПОБЕДА ВСЕГО МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТСКОГО НАРОДА. ЭТО ПОБЕДА СЛАВНОЙ СОВЕТСКОЙ АРМИИ, АРМИИ, СОЗДАННОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ, ВОСПИТАННОЙ ПАРТИЕЙ, НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАННОЙ С НАРОДОМ. ЭТО ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ НАУКИ, БОЕВОГО МАСТЕРСТВА ВСЕХ РОДОВ ВОЙСК, ИСКУССТВА СОВЕТСКИХ ПОЛКОВОДЦЕВ, ВЫШЕДШИХ ИЗ НАРОДА...

Л. И. Брежнев

Полководцы

Г. К. Жуков

А. М. Василевский

Н. С. Конев

К. К. Рокоссовский

А. А. Новиков

В. И. Чуйков

Их имена, овеянные легендой, навечно вписаны в историю нашей страны, во всемирную историю военного искусства. Архитекторы победы — так часто называют тех, кто задумывал, разрабатывал, осуществлял крупнейшие операции, направленные на разгром врага.

Поставив на проигрыватель эту пластинку, вы услышите голоса маршалов: четырежды Героя Советского Союза Г. К. Жукова, дважды Героев Советского Союза А. М. Василевского, И. С. Конева, К. К. Рокоссовского, А. А. Новикова, В. И. Чуйкова. Уже в мирные дни записаны их короткие рассказы о самых памятных событиях минувшей войны, о коллективном подвиге советских людей. Солдаты революции, коммунисты, первые слова благодарности адресуют они стране и партии, вырвавшим их, давшим возможность проявиться их воинскому таланту. Много сходного есть в биографиях полководцев. «Очень важно подчеркнуть (и это высшая наша гордость): прославленные военачальники — выходцы из гущи народа, — говорил в интервью, данном «Комсомольской правде» в 1975 году, маршал А. М. Василевский. — Жуков — из беднейшей крестьянской семьи. Конев — из крестьян, работал на лесопильном заводе. Рокоссовский — сын машиниста, трудиться начал на чулочной фабрике. Еременко — из крестьян-бедняков, был пастухом. Баграмян — сын железнодорожного рабочего. Ватутин — из крестьян. Черняховский — сын рабочего. Так перечислять можно долго. В начале 30-х годов эти люди командовали полками, учились потом в военных академиях, сидели, что называется, «за одной партией», хорошо знали друг друга. Это воспитанные нашей партией люди. Знающие, преданные Родине, смелые и талантливые. Их приход к высоким постам был закономерен. Сталь эта ковалась до войны. В ог-

Дважды Герой Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский носил высшие воинские звания Маршала Советского Союза и Маршала Польской Народной Республики. Сын машиниста-железнодорожника, поляк по национальности, он родился в городе Великие Луки.

Когда началась Великая Отечественная война, генерал-майор Рокоссовский командовал 9-м механизированным корпусом. Руководимые им войска сыграли выдающуюся роль, обороняя в 1941 году северо-западные подступы к столице, а затем участвовали в разгроме гитлеровцев под Москвой. В грандиозном Сталинградском сражении Донской фронт под командованием К. К. Рокоссовского успешно сковывал крупные силы фашистов, позднее внес большой вклад в их окружение и уничтожение. В Курской битве возглавляемые Рокоссовским армии Центрального фронта, выполняя одну из важнейших задач, остановили фашистские полчища активными оборонительными действиями, потом вместе с другими фронтами в решительном наступлении наголову разбили врага. Рокоссовский возглавлял войсковые объединения, освобождавшие Белоруссию, Польшу, громившие врага в Восточной Пруссии, участвовавшие в Берлинской операции.

Запись выступления К. К. Рокоссовского сделана 3 декабря 1966 года в Москве у могилы Неизвестного солдата.

Дважды Герой Советского Союза Иван Степанович Конев родился в деревне Лудейно Подосиновского района Кировской области.

Войска под его командованием весной сорок пятого завершили войну в Праге. Тогда же в столице Чехословакии он так рассказал о себе иностранным корреспондентам: «Я сын бед-

ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Первая и вторая
стороны первой
пластинки:
«Незабываемое»

не она закалилась и беспощадно разила врага». Действительно, их биографии очень похожи.

Четырежды Герой Советского Союза маршал Георгий Константинович Жуков родился в деревне Стрелковка Калужской области. Активный участник гражданской войны, член партии коммунистов с 1919 года. В 1939 году советские войска, возглавляемые комкором Жуковым, вместе с монгольской армией разгромили на реке Халхин-Гол японских агрессоров. Отечественную войну встретил на посту начальника Генерального штаба. Внес большой вклад в разработку операций по разгрому гитлеровцев под Москвой, Сталинградом, по прорыву блокады Ленинграда.

Особенно ярко проявилось воинское искусство Г. К. Жукова в сражениях 1943—1945 годов. Он координировал действия фронтов в Курском сражении, руководил освобождением Правобережной Украины, Белоруссии. Войска 1-го Белорусского фронта под командованием Жукова во взаимодействии с двумя соседними фронтами осуществили Берлинскую операцию. Маршал Жуков от имени и по поручению Советского Верховного Главнокомандования принял капитуляцию фашистской Германии.

На пластинке звучит записанный в 1946 году рассказ Г. К. Жукова о взятии столицы третьего рейха.

Дважды Герой Советского Союза Александр Михайлович Василевский родился в костромской деревне Новая Гольчиха. Он прошел путь от командира роты в гражданской войне до маршала в войне Отечественной. С его именем связана организация и проведение крупнейших боевых операций: маршал Василевский координировал действия Юго-Западного, Донского, Сталинградского фронтов по окружению и разгрому фашистов под Сталинградом, был одним из руководителей советских войск в Курской битве. Войска под командованием А. М. Василевского освобождали Донбасс, Крым, Белоруссию, Латвию, Литву, успешно провели операцию по освобождению Восточной Пруссии и города Кенигсберга.

Запись воспоминаний Маршала Советского Союза А. М. Василевского проведена в 1972 году.

ного крестьянина и принадлежу к тому поколению русских людей, которые встретили Октябрьскую революцию в свои молодые годы и навсегда связали с ней свою судьбу. Военное образование у меня наше, советское, и, следовательно, неплохое. Успехи фронтов, которыми мне посчастливилось командовать, неотделимы от общих успехов Красной Армии. Мы, советские труженики в солдатских шинелях, всеми своими помыслами связаны со своим народом. В этом наша сила. Была. Есть. И будет».

На пластинке вы услышите фрагмент выступления И. С. Конева по Всесоюзному радио в дни празднования 20-й годовщины Великой Победы.

Дважды Герой Советского Союза Главный Маршал авиации Александр Александрович Новиков родился в деревне Крюково Нерехтского района Костромской области. В годы войны командовал Военно-Воздушными Силами нашей страны. Координировал боевые действия авиации нескольких фронтов. Участвовал в Ленинградской, Сталинградской, Курской битвах, в операциях по освобождению Украины, Белоруссии, Польши.

Звуковые воспоминания А. А. Новикова, записанные в конце 60-х годов, посвящены героическим подвигам молодых советских летчиков.

Родина дважды Героя Советского Союза, маршала Василия Ивановича Чуйкова — село Серебряные Пруды Московской области. Отсюда в восемнадцатом году он ушел в Красную Армию. В 1942—1945 годах командовал легендарными 62-й и 8-й гвардейскими армиями, пройдя с ними победный путь от Сталинграда до Берлина.

Словами Василия Ивановича Чуйкова об истоках и огромном значении Великой Победы нашего народа в Отечественной войне завершается эта пластинка.

При подготовке пластинки использованы звуковые документы из фондов Центрального Государственного архива звукозаписей СССР.

Готовясь достойно встретить 110-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина, конкретные обязательства по повышению уровня воспитательной, культурно-массовой работы среди трудящихся взяли на себя коллективы Дворцов культуры автозавода имени Ленинского комсомола (Москва), имени Горького (Ленинград), Минского тракторного завода имени В. И. Ленина, Горьковского Дворца культуры и техники железнодорожников, централизованной клубной системы птицефабрики „Южная“ Симферопольского района Крымской области. О принятых обязательствах, о том, как они реализуются в клубах птицефабрики „Южная“, рассказывает на страницах нашего журнала директор сельской централизованной клубной системы. А во Дворце культуры АЗЛК побывал наш специальный корреспондент.

САМАЯ ГЛАВНАЯ ТЕМА

И. КАРПЕНКО,
наш спец. корр.

Большую и плодотворную работу проводит сегодня коллектив Дворца культуры АЗЛК: здесь организован народный университет научно-технического прогресса, проходят цеховые вечера трудовой славы, вечера подведения итогов социалистического соревнования между коллективами цехов и между молодежными общежитиями, цикл вечеров для бригад — победителей соревнования, встречи бригадиров сегодняшних дней с бригадирами-стахановцами 30-х годов.

Ленинскому юбилею посвящаются циклы лекций, тематические вечера, читательские конференции, концерты в заводских цехах. «С именем Ленина» — так называется фестиваль коллективов цеховой художественной самодеятельности, проходящий на заводе. Над специальной юбилейной программой работает каждый самодеятельный коллектив Дворца.

К проведению ленинского вечера готовится и клуб любителей истории...

Для истории значимо все. Нет дней безнадёжно безликих. Нет лиц неприметных.

Мое первое знакомство с Александром

Кренициным состоялось недавно. Хотя жил он в то самое время, когда еще писали гусиными перьями. Креницин был современником Пушкина, его другом и почитателем. Был другом Евгения Баратынского. И сам был поэтом. Поэтом и изгоем. С тяжелой руки III жандармского отделения на долгое время был вычеркнут из истории. И это несправедливо, потому что для отечественной литературы и славы ее он сделал немало. Тем больше благодарность Нине Михайловне Молевой, открывшей в тот вечер полузабытую страницу родной истории.

В тот вечер во Дворце культуры автозавода имени Ленинского комсомола проходила встреча в клубе любителей истории.

Свет погас, зажглись свечи в старинных подсвечниках. Голубоватый сумрак сцены, два старомодных столика и роуль. Вот и вся «декорация». Но с ее помощью мы побывали в Ленинградской квартире-коммуналке — в комнате старого коллекционера, сплошь увешанной портретами живших когда-то людей. Остановив взгляд на двух портретах, стремительно перенеслись в век XIX, в деревню Мишнево — имение Креницина, потом в Москву — в дом Баратынского,

счастливого и влюбленного в свою жену. Из Москвы — в музыкальный салон Петербурга, и наконец, на Мойку, к Пушкину. Вместе с Кренициным в тот вечер мы пережили декабрьскую трагедию российского дворянства, смерть Пушкина, смерть Баратынского... Но мы пережили и радость. Радость открытия доброго имени и доброго таланта. И Александр Креницин был нами оправдан и занесен в память каждого из нас как человек достойный подражания, поэт и честный гражданин отечества.

Никто, ни один человек (действие длилось два часа) не покинул зала. Впрочем, уместно ли говорить здесь «действие», ведь мы не в театре, а в клубе? Но клуб может быть и таким — разделенным на артистов и зрителей, на профессионально знающих историю и просто любящих ее. Важно только, чтобы разделяющие это не было разведением скушающих по обе стороны рамп. Скушающих не было.

Жанр, в котором выступает Н. Молева, она называет жанром «сценического рассказа». И это действительно рассказ — незаученный, импровизируемый, основанный на подлинных фактах, документах, стихах, музыке, пении. Все эти жанрообразующие компоненты в сочетании с богатейшей эрудицией Н. Молевой (рассказчик), с мастерством таких артистов Малого театра, как Борис Телегин, Роман Филиппов, Борис Клюев, Тамара Торчинская, Лариса Кичанова, Сергей Еремеев, Владимир Сафронов, Николай Верещенко, Алексей Кудинович, Владимир Дубровский, исполнительницы русских романсов Елены Кулешовой и ее аккомпаниатора Маргариты Кондратовой, как бы постоянно ассистирующих рассказчику, и создают эффект соучастия в открытии истории.

Мне часто доводилось знакомиться с различными клубами по интересам, но редко когда хотелось стать членом какого-нибудь из них. Всем, имеющим абонементы клуба любителей истории Дворца культуры АЗЛК, я завидую. Еще был их ждет рассказ о возникновении первой политической партии в России, они разгадают «Загадку «Соловья», а значит, соприкоснутся с драматической судьбой композитора А. Алябьева и дебристов. Они обогатятся знанием музыкальной жизни России донепетровской эпохи.

И еще одна встреча ждет членов клуба «Голоса истории» — встреча с Лениным. Главная встреча.

Ленинская тема — ответственная, трудная. Может быть, самая трудная для того, кто работает над ней...

Как же подойти к решению ленинской темы сегодня? Об этом я и решила поговорить с Ниной Михайловной Молевой, писательницей, кандидатом искусствоведения, руководителем клуба любителей истории.

Корреспондент.

Когда В. И. Ленину исполнилось 50, его юбилей хотели отпраздновать в Москве. Причем ничего грандиозного тогда не замыслили. Скромно. В кругу соратников, друзей, близких. Ленин отнесся к этой идее неприязненно, даже резко неприязненно. Он не любил юбилей, считая их тратой времени, ненужной и тягостной.

Рассказывая об этом в своей статье, посвящавшейся 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, Мариэтта Шагинян писала, что мы не можем не вспомнить вот эту личную ленинскую

реакцию на все, что является в таком празднике внешним, показным, формальным, отнимающим время. И, помня ленинское «неудовольствие», постараться насытить часы и дни этой даты важным и нужным содержанием, углублением нашего знания Ленина...

Каким же сегодня должен быть подход к решению ленинской темы на клубной сцене? Какую сверхзадачу вы ставите перед собой, работая над этой темой?

Н. Молева.

Ленинская тема — это жизнь каждого из нас, и зачастую мы даже не отдаем себе отчета в том, насколько все, что связано с Лениным, составляет уже часть наших мыслей, поступков, замыслов, планов... Начиная работать над ленинской темой сегодня, главное, мне кажется, понять, как ленинские идеи пронизывают нашу жизнь. И тут необычайно важно, чтобы найденное решение было некое общее для всех, а чтобы в сценарии, в сценическом рассказе каждый нашел какой-то поворот, особенно близкий лично ему.

Сегодня мы лучше или хуже, но все знаем ленинские работы. Представляем внешний облик Ленина, представляем себе его во время выступлений, дискуссий. И каждый найденный новый кадр, запечатлевший Владимира Ильича, — это событие, редкость. Значит, создавая какую-то композицию или сценический рассказ, мы можем рассчитывать в основном на неожиданные, необычные, выражающие нашу мысль сопоставления уже знакомых каждому кадров, снимков, документов... Иными словами: из привычных документов мы должны создать образ, который пережит нами — автором сценария или рассказчиком. Именно пережит. И вот здесь чрезвычайно важно, чтобы работа над образом прошла не только через мое сознание, но и через мое сердце.

У каждого, конечно, будет свой подход к решению ленинской темы, свой угол зрения. Необходимо, однако, чтобы он был не только новым, но непременно индивидуальным, внутренне выношенным.

Я историк искусства и в последние годы мне пришлось неоднократно возвращаться к теме Московского Кремля. А Московский Кремль без Ленина представить себе невозможно. И не только потому, что весь московский период жизни Ильича прошел в этих стенах, не только потому, что в этих стенах работало правительство молодой Советской Республики, но еще и потому, что Ленин необычайно глубоко и — я не побоюсь этого слова — трогательно любил Кремль. Для него там было дорого все: каждая башня, каждый уголок Тайницкого сада — любимого места его прогулок. Ильич говорил, что он нигде так не отдыхал, как на той бровке Кремлевского холма, с которой открывалось Замоскворечье, где у ног лежал Тайницкий сад. Думаю, это просчет в наших экскурсиях по Кремлю — отсутствие самой обыкновенной надписи. Представьте себе — вы входите в Кремль и читаете: «Сейчас вы идете той самой дорогой, которой любил каждый вечер ходить Владимир Ильич».

Казалось бы, бытовые мелочи, в действительности они сразу заставляют почувствовать близость своего великого предшественника. А чувство сопричастности — это великое чувство. И потому, раскрывая, например, образ Владимира Ильича, нам необходимо быть достоверными, дать нашему зрителю, слушателю возможность почувствовать свою сопричастность с той жизнью, которой жил этот великий человек.

У каждого из нас на памяти факты биографии Ленина-вождя, меньше мы представляем Владимира Ильича в его личной жизни, а интерес к этому колоссален. По сути, это тот же интерес, какой, скажем, мы испытываем к очень близкому человеку, когда хотим его понять и разгадать до конца. Для понимания же, для разгадки бытовая деталь может дать не меньше, чем факт исторической значимости. Потому что и в том, как человек относится к мелочам, он проявляется иногда очень ярко.

Казалось бы, такая незначительная подробность: в кремлевской квартире Ленина, в его маленькой комнате нет занавесок. Случайность? Оказывается, где бы ни жил Владимир Ильич, окно его комнаты никогда не завешивалось, он не любил слепых окон. В этой незначительной детали высветилась такая глобальная ленинская черта, как общечеловечность ко всему миру, ко всей жизни, ко всем людям. Он просто-напросто не испытывал потребности отгораживаться от жизни даже на мгновение иллюзией маленького замкнутого мира.

В нашем клубе «Голоса истории» мы беседовали с людьми различных возрастов о том, каким они представляют себе ленинский вечер, о чем бы хотели узнать на нем. Ответы были самыми разными. Одни просили подробнее рассказать о быте Владимира Ильича, другие — о том, как читал Владимир Ильич художественную литературу, третьи интересовали условия, при которых формировался будущий гений (семья, гимназия, университет), четвертым хотелось бы подробнее узнать об отношении Владимира Ильича к литературе и искусству, поближе познакомиться с Лениным-полемистом... Все ответы свидетельствовали о стремлении к документальной детализации образа Владимира Ильича, «углублению нашего знания Ленина». Но трудность работы над этой темой вовсе не в том, что все интересы и пожелания удовлетворить, конечно, невозможно, а в том, что у каждого человека, который придет на наш вечер, будет свой внутренний образ Ленина. И, следовательно, мы можем только дополнять, расширять, углублять этот образ, а это значит, что мы должны значительно больше знать, чем наш средний зритель.

Сделать ленинскую программу по образцу привычных, не раз виденных, мне кажется, недостаточно, мало. Ведь когда мы обращаемся к этой теме, у нас есть еще одна сверхзадача — воспитательная. Ни в одной программе исполнитель и автор сценария не выступают в такой мере педагогами. И без осознания этой педагогической сверхзадачи, огромной ответственности за тот душевный отклик, который ты можешь вызвать

в своем слушателе, приступать к работе просто-напросто не имеет смысла.

Корреспондент.

Вы затронули очень большую проблему клубной практики — тяготение к некоему стереотипу торжественных клубных вечеров. Как все-таки избежать заманчивого, но недопустимого шаблона в подготовке вечера, посвященного В. И. Ленину? Как и какой материал вы советовали бы выбирать при составлении литературного сценария?

Н. Молева.

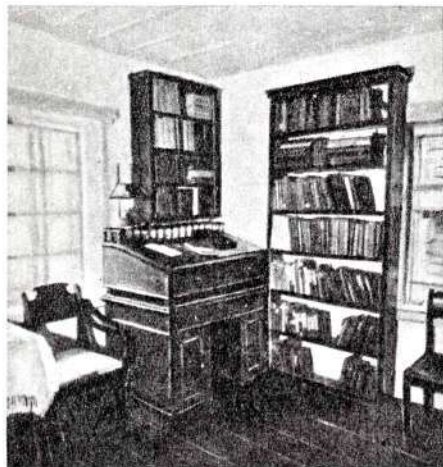
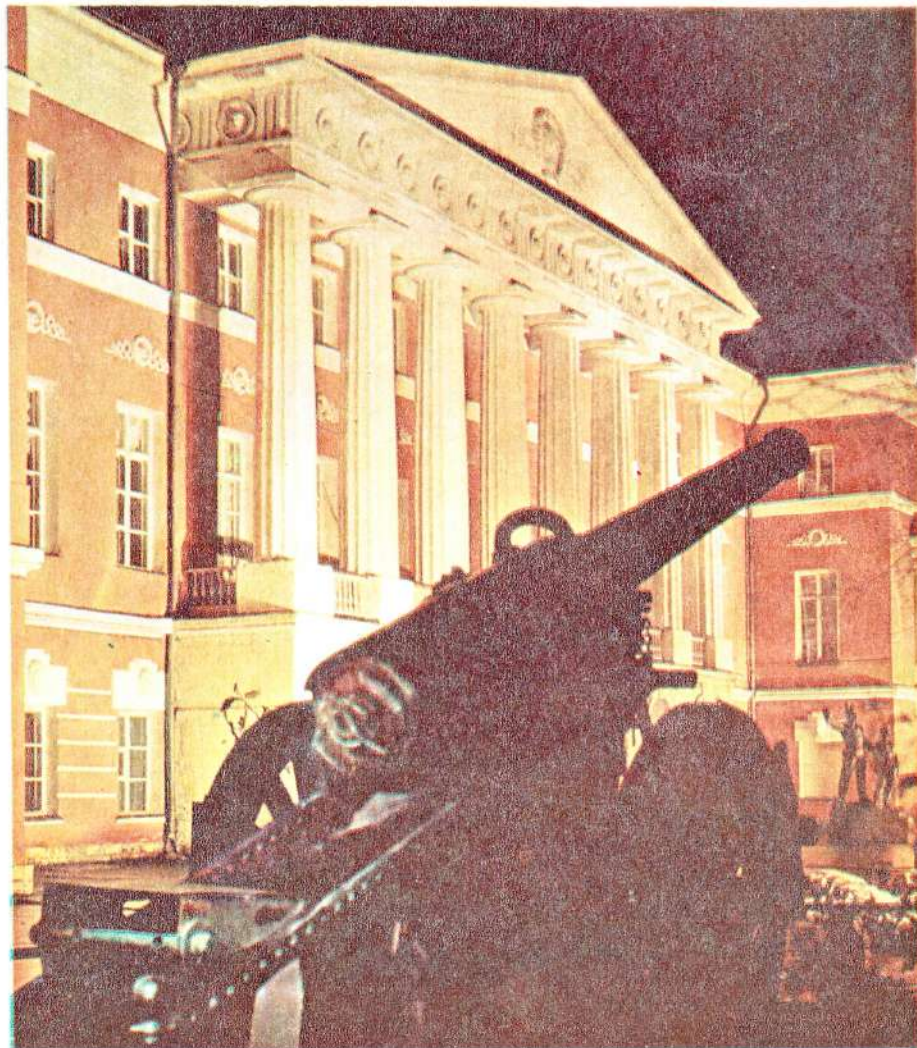
...К сожалению, приходится отмечать, что во многих клубах, Дворцах культуры действительно есть, однако я бы сказала не «тяготение», а скорее привычка к сложившемуся стереотипу торжественности. Вот и на ленинском вечере — все правильно: хорошо звучит Маяковский, строки советских поэтов, советская музыка... Но важно за всем этим не потерять человека, дыхание Ильича, которое нам сегодня нужно ощутить. Потому-то так ответствен выбор темы и подбор литературно-документального материала, ее раскрывающего.

Вот, например, интереснейшая тема для сценического рассказа: Ленин и книга, круг чтения Ленина. Раскрывая ее, конечно же, не миновать той библиотеки, которой Ленин располагал в своей кремлевской квартире. Так вот, узнать, какие именно книги стояли в этой библиотеке, — это же готовый сценарный ход! Причем не надо перечислять все книги, можно остановиться на каком-то небольшом круге. Из нескольких тысяч книг выбрать те, которые помогут углубить образ Ильича. Например, такая подробность: около ленинского стола в рабочем кабинете стоят две «вертушки» — вращающиеся этажерки, сделанные по его собственному рисунку. Это единственная роскошь, которую Ленин позволил себе в кабинете. На одной из «вертушек» — «Толковый словарь» Вл. Даля, им Ленин пользовался всегда. Почему именно этим словарем пользовался, как работал с ним, как оценивал подвижнический труд его создателя — вот возможные направления сценарного поиска.

Или — на полках Владимира Ильича огромное число книг на иностранных языках. Известно, что Ленин в подлинниках читал литературу на древних языках, а также на немецком, французском, английском. А между тем, отвечая в одной из анкет на воп-

Нина Михайловна Молева: «Жанр сценического рассказа требует от сценариста и постановщика огромной работы — за кулисами и на сцене, в кулуарах клуба, музеях, библиотеках».

рос: «На каких языках свободно говорите?» — написал: «Свободно ни на одном». Незначительный факт, но он свидетельствует о необычайной требовательности Ленина к себе, на которую способны только люди исполненного дарования.

Очень важно быть внимательным к таким фактам, к таким человеческим подробностям, размышлять о них вместе со зрителем, тогда легче будет понять этого гиганта мысли. Еще один интересный сценарный ход — рассказать о заметках, которые Ленин делал на полях книг во время чтения. Наверное, для составителя сценария это будет большая работа, но дело в том, что ленинская тема без большой творческой работы не решается.

Можно, конечно, прочесть только стихи Маяковского, советских поэтов, добавить два-три абзаца из учебников истории, но сегодня, с моей точки зрения, превосходно прозвучит прочитанный со сцены актером-любителем такой документ: записка, адресованная Лениным в библиотеку Румянцева музея. Владимир Ильич пишет: «Если, по правилам, справочные издания не выдаются на дом, то нельзя ли получить на вечер, на ночь, когда библиотека закрыта. непременно верну к утру».

Это могут быть записки Ленина или, как мы уже говорили, замечания его на полях, реакция его на какие-то жизненные ситуации, конкретные факты. Ну, скажем, вот вы входите в кабинет Ленина. Для посетителей у Владимира Ильича были установлены мягкие кожаные кресла. Сам он никогда не сидел иначе как на жестком деревянном сиденье, у кресла обязательно должна была быть жесткая спинка. Он говорил, что это помогает ему сосредоточиваться в работе, не расслабляться, быть все время работоспособным.

Или — ощущение времени (это еще одна возможная и очень интересная для сценического рассказа тема). Оно у Ленина было чрезвычайно острым. Его квартира находилась рядом с залом заседаний Совнаркома, рядом с его рабочим кабинетом. Раньше это была квартира сенатского сторожа. И Ленина она не только удовлетворя-

ла, никакой другой он себе не представлял. Здесь он имел возможность все время быть в деле. Скажем, Ленин пишет такую записку. В ней он предлагает регламент Совнаркома. Докладчиком 10 минут, выступающим — 5, второй раз — 3 минуты. Говорить не более двух раз. После этого А. В. Луначарский скажет, что в Совнарком царил какое-то «сгущенное настроение», само время становилось более плотным.

Утро. Ленин приходит в Совнарком, заходит в так называемую будку — верхний коммутатор. И вот здесь, в этой «будке» (коммутатор был маленький — 120 номеров, а телефонистки исполняли обязанности его секретарей), он не пишет задание своим секретарям на бумаге, а пишет на грифельной доске мелом — задание на день. Потом это все стиралось. Какое огромное доверие к людям, с которыми он работал, и экономия времени, и та же скромность. Все эти незначительные факты из жизни Ильича, как мне думается, могут прозвучать со сцены.

Корреспондент.

Расскажите, пожалуйста, немного подробнее о том, какую тему выбрали вы в клубе «Голоса истории».

Н. Молева.

Основным местом действия в нашем сценическом рассказе будет Московский Кремль. Ленинские дороги в Кремле помогут рассказать об отношении Ленина к истории, культурному наследию прошлого. Знаете, каким было первое распоряжение Ленина в Кремле? Восстановить Никольскую башню, которая была разрушена артиллерийскими залпами бело-гвардейских частей. В 1918 году — в труднейшем году истории нашего государства — В. И. Ленин не разрешал прервать реставрационные работы в соборе Василия Блаженного и Успенском соборе. Это все, казалось бы, отдельные факты, но факты, говорящие об удивительном ощущении связи истории с современностью, с будущим, без которой Ленин не мыслил себе воспитание нового человека.

Сегодня все мы подошли к этой теме. Мы говорим о том, что в понимании своей неразрывной связи с историей ключ формирования человеческого сознания, ответственности чело-

века за свою жизнь на земле, на нашей земле, в нашем новом государстве.

Потому нас и волнует тема: Ленин в Московском Кремле и, конечно, его работа в этих стенах. Грандиозная работа мысли, которая не прекращалась и во время прогулок Ленина по Кремлю. Решая тему «Ленин в Кремле», мы задумали пройти и по пути славы русского воинства, по пути формирования Русского государства через историю именно народную. Ведь каждый памятник Кремля является памятником определенного воинского дела, определенной победы нашего народа. Совместить этот рассказ с ленинским ощущением Кремля, с ленинской заботой о Кремле, с ленинской деятельностью в Кремле — это ведь тоже во многом разгадать призванность Владимира Ильича к Кремлю. Потому что, само собой разумеется, он видел в этих памятниках не только памятники искусства, но и вехи в истории русского народа.

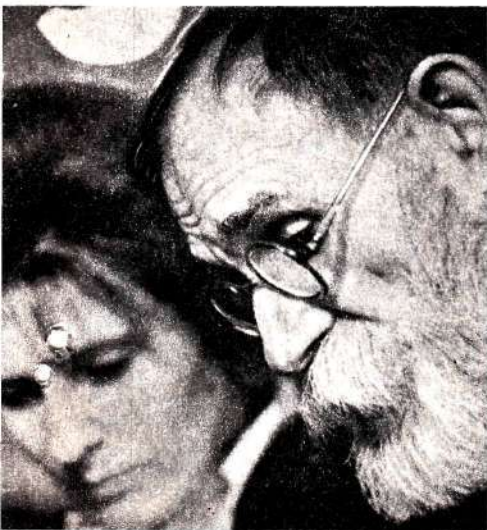
Корреспондент.

Каким вы представляете себе художественное, музыкальное и световое оформление ленинского вечера?

Н. Молева.

Простым. Без мудрствования от лукавого. Все, конечно, зависит от избранной темы, которой вы будете следовать, раскрывая образ Владимира Ильича. Мы, например, предполагаем сделать огромные фотографии Ленина, вернее даже не фотографии, а превратить в фотокадры фрагменты кинохроники, запечатлевшей Ильича разговаривающего, слушающего, то есть непременно участвующего в разговоре. Эти огромные, увеличенные до 4—5 метров фотографии нужны нам для того, чтобы у зрителя возникало ощущение личного присутствия при ленинском разговоре. Не при выступлениях, а именно при разговоре. Думаем, что в рассказ будут вмонтированы цветные слайды, и наши зрители увидят памятники Кремля, его пейзажи...

Музыкальное оформление. В чем его смысл? Только ли в придании торжественности? Нет. Музыка в сценическом рассказе является эмоциональным ключом, с помощью которого раскрывается тема. Поэтому совершенно не обязательны оглушитель-

ные звуки, трубы, фанфары, кантаты, оратории... Разговор о Ленине предполагает другое — личный характер. Что здесь может прозвучать? Сейчас наличие магнитофонных записей дает возможность использовать ансамблевое исполнение. Должны ли это быть обязательно вещи, любимые Лениным? Нет. Если программа «Ленин и музыка», то это естественно. Там, где идет наш рассказ, людей 80-х годов, о Ленине, уместна наша современная музыка. Инструментальное произведение Шостаковича или Кабалевского, Свиридова. То есть музыка, подобранная с таким расчетом, чтобы она, уходя на фон, позволяла сосредоточиться и углубиться в определенное эмоциональное состояние, вызванное рассказом. То есть роль ее вспомогательная, но необычайно важная. Подумайте о своеобразной увертюре: открываются двери и люди входят в зал, где тихо звучит музыка, не спеша расслабляются. Музыка постепенно усиливается до средней громкости звучания. Предлагаю этот технический прием. Первые звуки голоса ведущего ложатся на музыку, которая микшируется, может быть, уходит на второй план или исчезает совсем, но люди остаются в этом мире, который был вызван музыкальными образами. Кстати, на пленуме Союза композиторов СССР прозвучало несколько интересных ансамблевых произведений, которые можно было бы использовать в музыкальном оформлении ленинского вечера.

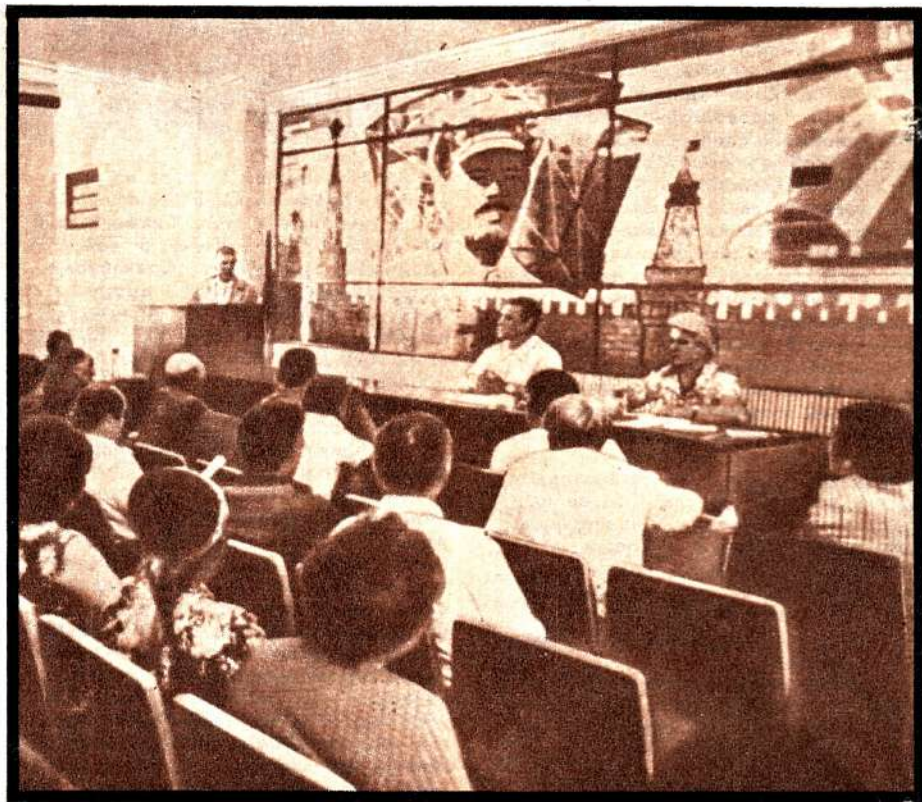
Свет. Конечно, возможности использования световых эффектов во Дворцах культуры и в маленьких сельских клубах неравноценны. И тем не менее возможно универсальное решение: на темной сцене вспыхивает настольная лампа и освещает самый обыкновенный письменный стол. Лампа с зеленым абажуром — примерно такая была на письменном столе в ленинском кабинете в Кремле. Разыскать такую лампу не слишком сложно (в послевоенные годы она была чуть не в каждой семье). Так вот зажигается лампа, и ведущий начинает рассказ. Конечно, он во время действия будет передвигаться по сцене, и тогда понадобится дополнительное освещение, луч прожектора, например, подсветка нужны и для акцентирования внимания зрителей на фотографиях Ленина. При этом желательна световую партитуру связать с музыкальной. Все это должно создать условия для наиболее тесного контакта рассказчика, исполнителей и зрителей. Ведь от того, сумеем ли мы преодолеть сценический барьер, в немалой мере зависит успех вечера. А на неудачу этого вечера мы не имеем права.

Москва

Повысить уровень пропаганды достижений и опыта работы передовиков, героев и ветеранов труда.

**Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС
„О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины
и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве“**

Завещано ИЛЬИЧЕМ

А. СЕЛИВЕРСТОВ,

директор централизованной клубной системы птицефабрики «Южная»

Наша система объединяет шесть клубов, во главе которых — Дворец культуры. В его холле мы создали своеобразный маленький музей трудовой славы — цветные фотографии, графики, четкие колонки цифр рассказывают историю хозяйства, трудовую биографию его жителей. Здесь же социалистические обязательства тружеников птицефабрики.

Цифры гигантские: 308 миллионов штук яиц, 6 тысяч тонн мяса, 2 тысячи тонн молока обязуем дать стране. Чтобы выполнить такие обязательства, нужна не только четкая организация труда, применение самых совершенных методов технологии сельского хозяйства, нужен особый настрой людей. Кому же, как не нам, работникам культуры, воспитывать в своих односельчанах трудовой энтузиазм, дерзновенность, пропагандировать достижения новаторов, создавать у людей доброе настроение?

Перспективный годовой план централизованной клубной системы по коммунистическому воспитанию населения составляем ежегодно, но в год замеча-

тельного юбилея хочется достичь большего.

Обдумывая социалистические обязательства к 110-летию со дня рождения В. И. Ленина, мы стремились к тому, чтобы ленинские мероприятия не оказались единичными, эпизодическими, а были бы в центре внимания всей нашей идеологической работы.

Товарищ Л. И. Брежнев в книге «Целина» писал: «...любые подвиги должны, как известно, опираться прежде всего на внутренние силы, на неиспользованные резервы. В этом их главная ценность»¹. Поэтому, чтобы обязательства не оказались формальными, начали с обсуждения своих возможностей. Каждый культработник вызвался отвечать за один из разделов обязательств. Сверялись цифры, анализировался технический потенциал клубной системы. Только после этого составили и обнародовали обязательства.

У руководства птицефабрики «Южная» и у руководства централизованной клуб-

¹ Брежнев Л. И. Целина. М., 1978, с. 9.

ной системы не было сомнений, что наш слаженный, творческий коллектив сумеет их выполнить. Судите сами. Иван Тицкий, выпускник Ленинградского института культуры имени Н. К. Крупской, заведует клубом, на общественных началах руководит духовым оркестром и эстрадным ансамблем, а вокальный дуэт Ивана и его жены — один из популярных в Крымской области. Владимир Загурский — руководитель мужской хоровой капеллы, с отличием окончил Киевскую государственную консерваторию, за короткое время создал прекрасный хоровой коллектив, привлек в него рабочих и специалистов птицефабрики, пробует себя в режиссуре. Валентина Коваленко — молодой специалист, выпускница Харьковского института искусств, ее знания, фантазия, энтузиазм помогают проводить методическую работу на высоком уровне. Уверен, что с такими людьми — увлеченными, образованными, интеллигентными — можно добиться многого.

Работая над социалистическими обязательствами, мы стремились отразить в них известные ленинские идеи: интернационализм, борьбу нашего государства за мир, воспитание в каждом человеке чувства хозяина страны. Для нас важно раскрыть перед односельчанами глубокий внутренний мир Владимира Ильича и его соратников, воссоздать атмосферу тех героических лет. Именно поэтому особое внимание мы обратили на организацию мероприятий, вызывающих эмоциональные впечатления, трогаящие прежде всего сердца людей.

Я люблю вглядываться в лица своих односельчан, слушающих лекцию, концерт, участвующих в тематическом вечере. Вот в красном уголке фермы идет композиция «Музыка в жизни большевиков». Это не исторический обзор, а театрализованное представление, в котором перед слушателями предстают образы народных комиссаров Луначарского и Чичерина с их пламенной любовью к искусству, молодого Войкова, песней призывающего товарищей к борьбе. Звучат мятежные ритмы революции, старые большевистские песни, музыка Бетховена и Моцарта. Как чутко слушают уставшие после утренней дойки женщины, как озаряются светом их лица... Не об этом ли мечтал Ильич?

А ведь чтобы люди так внимательно, так тонко откликнулись на эту композицию, мы провели целый цикл лекций-конcertов, связанных общей темой, — о музыке в семье Ульяновых, о некоторых полузабытых песнях времен революции и гражданской войны.

Такую же последовательность соблюдаем во всех лекциях, которые читают наши пропагандисты совместно с представителями общества «Знание». 180 лекций и бесед, предусмотренных социалистическими обязательствами, знакомят тружеников хозяйства с основными произведениями В. И. Ленина, пропагандируют миролюбивую ленинскую политику.

Каждое событие, достижение хозяйства, мы, культработники, стремимся глубже осмыслить и увязать с ленинским юбилеем. Так впервые начали проводить вечера-портреты земляков — кавалеров ордена Ленина. И первым героем такого вечера стал наш директор Герой Социалистического Труда Г. А. Хачирашвили. Рассказывая о его судьбе, мы старались особо подчеркнуть, как формировались в его характере черты труженика — хозяина страны.

Скоро зритель наших клубов познакомится со специальным выпуском светозвукового журнала «С именем Ленина по ленинскому пути», посвященного передовкам хозяйства, выполнившим пятилетний план к 22 апреля.

Выполняя сообразительности к 110-летию со дня рождения В. И. Ленина, мы стараемся привлечь к клубным мероприятиям как можно больше людей, а для этого используем формы массовых празднеств, популярных в первые годы Советской власти. Так родилась идея возродить публицистически острые, праздничные концерты-митинги. Патристический порыв, сплоченность народа, вставшего на защиту Родины, будут темой концерта-митинга, посвященного 35-летию Победы. Мы пригласили выступить наших земляков — ветеранов войны и допризывников. Прозвучат в исполнении мужской хоровой капеллы песни военных лет.

В замыслах — праздник улицы Ленина. Его представляем как праздник всего села, люди которого будут гостями улицы-именинницы. Хлебосольные хозяева станут потчевать односельчан, а гости — величать хозяев, рассказывать об их жизни и трудовых достижениях. В честь хозяев улицы будет устроен импровизированный концерт. А закончится торжество митингом на стадионе и театрализованным представлением во Дворце культуры.

Один из разделов наших социалистических обязательств — работа с детьми и молодежью. Все знают, какое внимание уделял Владимир Ильич и его соратники подрастающему поколению, формированию его духовных идеалов. О том, как эта забота проявилась в трудные годы становления Советской власти, рассказали мы ребятам на вечере «Рыцари революции». А впервые организованные для сельских школьников университеты эстетического и нравственного воспитания помогут научить их любви к прекрасному.

Наш совхоз всегда гордился своей художественной самостоятельностью, ее массовостью. В нынешних социалистических обязательствах сделан акцент на высокое качество, разнообразие репертуара. Мы стремимся, чтобы выступление каждого коллектива выглядело как законченное представление с прологом, тематической завязкой, эпилогом.

Чтобы выполнить социалистические обязательства в честь 110-летия со дня рождения В. И. Ленина (а не выполнить их просто не имеем права), нужна четкая организация труда каждого члена коллектива централизованной клубной системы, личная причастность, ответственность, строгий контроль за порученным делом.

Мы постоянно обращаемся к клубным работникам: думайте, планируйте, организуйте. В методическом кабинете повесили красочный стенд «Азбука рабочего времени». В ней краткие напоминания, как строить рабочий день, какие дела выделять особо, как использовать культурно-актив. «Азбука» подчеркивает: «Чем больше времени уделить планированию, тем меньше потратишь его на исполнение».

Воплощению наших замыслов помогает и такая форма работы, как идеологические планерки. Раз в десять дней партиком птицефабрики собирает клубных работников, представителей цеховых партийных и профсоюзных организаций. Заведующие клубами докладывают обо

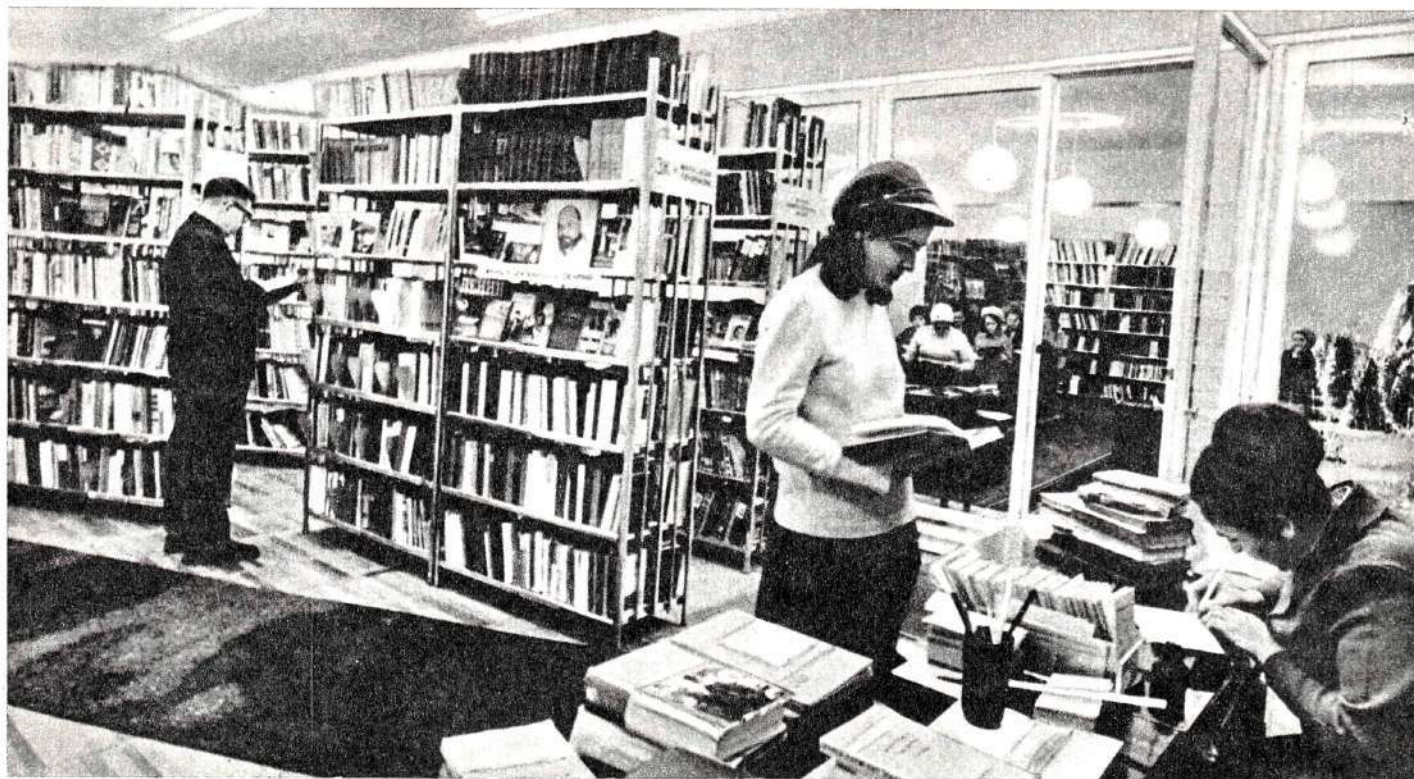
всех событиях декады, затем вместе анализируем достижения и недостатки, спрашиваем с виновных, устанавливаем сроки исправления недочетов. Руководство, партком совхоза внимательно следят, чтобы всем начинаниям работников культуры помогали партийные и профсоюзные активисты, принимают строгие меры к людям безответственным. Так, к примеру, в стройцехе планировалась очередная лекция-концерт, или, как мы называем, «музыкальное утро». В этот день рабочие приходят в цех не по обыкновению — в восемь утра, а на сорок минут раньше. Приходит с удовольствием, я не стесняюсь похвалиться этим, так как «музыкальные утра» завоевали уже добрую славу. Но в этот раз транспортники отправили куда-то клубный автобус, не согласовав с работниками Дворца культуры. В результате лекция-концерт сорвалась, настроение у рабочих было испорчено на весь день. Случай этот разбирался на планерке. Директор совхоза издал строгий приказ, категорически запрещающий использовать клубный автобус в иных целях.

Приняв обязательства, мы решили: теперь каждый делает не только то, что может, но и чуточку больше. Вот, скажем, большой популярностью пользуется наша сельская дискотека. Она стала даже лауреатом республиканского конкурса за программу «Поет Алла Пугачева». Вроде бы можно и успокоиться. Но мы ставим новую задачу: «Попробуйте-ка, ребята, не только развлекать сверстников, но и пропагандировать музыку. Найдите форму, чтобы увлечь молодых ребят не только легкой, эстрадной, но и серьезной музыкой». Начали с комсомольских песен. Нашли ребята ход, и программа «Комсомольцы — беспокойные сердца» получилась настолько волнующей, что ее по заявкам пришлось повторять несколько раз. Сейчас готовится новая программа «Ленин слушает Бетховена».

Борьба за выполнение принятых обязательств подтягивает людей, настраивает на творческий поиск, оттачивает мастерство специалиста. Поэтому мы предусмотрели формы профессиональной учебы, творческого роста клубных работников. Уже несколько лет действует при народном университете факультет массово-политической работы для культактива. А сейчас вводим в жизнь новую форму повышения квалификации клубных специалистов. Каждый выбирает близкий ему раздел клубного дела: организация любительских объединений, проведение театрализованных праздников, использование художественных и технических средств в пропаганде достижений тружеников села и т. д. Собирает материал, готовит практическое «эталонное» мероприятие, теоретический доклад и «защищает» таким образом своего рода рабочую диссертацию специалиста. Надеемся, что эта практика поможет вырастить настоящих знатоков клубного дела.

У нас уже есть опыт работы над социалистическими обязательствами: мы принимали их к 60-летию Октября, ко дню рождения комсомола. И видели, как в работе проявляются лучшие качества наших людей. Социалистические обязательства стали важным воспитательным фактором в формировании у работников культуры чувства высокой персональной ответственности, гражданской зрелости.

Кому быть лидером?

Л. МОДИНА,
наш спец. корр.

Вдоволь наездившись по селам и райцентрам Приамурья, познакомившись с работой клубов, порасспросив культурработников об их делах и судьбах, решила я статью об участии сельских клубов и Домов культуры в социалистическом соревновании начать эпически, например, так: «Жил-был Дом культуры отличной работы...» Но тут же спохватилась: не принято вроде говорить так о неодушевленном предмете. Хотя, если поразмыслить, тот Дом культуры в селе Лиманном, о котором пойдет речь, поначалу был близок, как родное существо, старому и малому — значит жил, рассказывать же о нем нынче можно только в прошедшем времени — был.

Дом культуры этот, правда, не исчез с лица земли. Стоит и сейчас посреди села — голый, холодный, пустынный, с приметным, еще не выгоревшим пятном на месте таблички: «Дом культуры отличной работы».

От былых времен остались толстые альбомы с фотографиями. Сельский фотограф, добросовестно снимавший на пленку все события, помогает восстановить целый пласт духовной жизни села

Лиманного: торжественные собрания, поэтические вечера, концерты, комсомольские свадьбы...

И хотя есенинский портрет едва похож, и костюмы скромны, и расписной задник для праздника «Русской березки» написан неумелой рукой, все это отступает перед главным — лицами людей на любительских снимках. Вот старушка, откинув темный платок, заслушалась есенинскими строками, звучащими со сцены. Вот сияет, обхватив бока белозубого баяна, взерошенный мальчишка в пионерском галстуке. Сельский выпивоха прикрывшись рукавом от укоряющих людских взглядов. Вот целый семейный оркестр: старый дед с сыновьями, невестками, внуками. Лица музыкантов деланно-безразличные, а в руках диковинные инструменты — ложки, гребешки, деревянные чурки.

Листаю страницы альбомов, и жизнь, с ее человеческим теплом, изобретательностью и мастерством культурработников встает передо мной — большая, настоящая работа, благодаря которой Лимановский Дом культуры первенствовал в социалистическом соревновании среди

сельских Домов культуры Амурской области.

Богатое традициями в сфере производства, социалистическое соревнование в непроизводственной сфере — дело новое. Оно поставило перед работниками культуры немало задач, разрешить которые под силу только тесному содружеству социологов, психологов, практиков и теоретиков клубного дела. Большую помощь смогут оказать в этой работе и создающиеся в стране научно-методические центры руководства культурно-просветительной работой и самостоятельным художественным творчеством. Сейчас же, хотя и выработаны определенные рекомендации-критерии, многое в социалистическом соревновании делается на глазок. Там, где в силу вступают такие параметры, как качество, необходимо анализировать каждую мелочь, деталь, рассматривать явление не только в его сегодняшнем состоянии, но и во времени, в развитии, в тенденции. Именно поэтому начала я свое повествование с грустной, но поучительной истории Лимановского сельского Дома культуры.

Отталкиваясь от «Рекомендации по присвоению и подтверждению званий клубов и Домов культуры отличной работы», старалась я понять причины взлета и падения этого культурного учреждения. Многие в его работе были ценным, соответствующим высокому званию: заботы Лимановского Дома культуры были тесно связаны с повышением культуры труда и отдыха селян. Культпросветчики смело вывели на суд зрителей пьяницу и прогульщика, сделав «героем» сатирического представления не абстрактного Тип Типыча, а совершенно конкретного, всему селу известного человека. Сатирическое агитпредставление «Обвиняем гражданку «Экстру» было наотмашь. Горе-герои после такого вечера, бывало, пускали в ход кулаки, но не решались больше выходить под хмельком на работу, дебоширить в общественных местах.

И в развитии народного творчества, художественной самостоятельности выделялись умением подхватить и творчески развить инициативу односельчан.

Рассказывают, что однажды, гуляя на деревенской свадьбе, директор Дома культуры, сам отличный баянист, был сражен появлением неожиданного «соперника» — старого дедка, виртуозно извлекавшего залихватские мотивы из обычной косы-литовки. Остальные гости подыгрывали деду, как могли: кто на деревянных ложках, кто на балалайке, кто на гребешке. И звучно, и весело!

На другой день директор пошел на поклон в соседнее Архарьино — дед-виртуоз был оттуда. Просил директор поделиться секретами. Дед упрямо хранил свои музыкальные «тайны». Все-таки директору удалось его уговорить, и хоть сам участвовать в концертах дед не стал, зато умение свое передал. И месяца не прошло, как перед лимановцами выступил шумовой оркестр, открывший концерт любимой всеми «Березонькой».

А вот история прославленного в Серышевском районе хора. В Лиманном сохранился обычай собираться зимними вечерами по-соседски, с рукодельем. Как-то, заглянув на такую вечерку, клубный библиотекарь Тамара Ярошевич услышала, как слаженно и красиво выводили женщины «Лучинушку», увидела, как ловко, в такт мелодии сновали в руках иголки и спицы. Мелькнула мысль: хорошо бы перенести всю эту красоту на сцену. И она пригласила женщин собраться вот так, запросто, с шитьем и вязаньем в Доме культуры...

Отчего же вдруг оборвалась счастливая судьба сельского Дома культуры? И только ли уехавший волею судеб в другой район директор повинен в этом превращении? Может быть, горький финал — приезд инспектора из областного управления культуры, принародно отвинтившего табличку «Дом культуры отличной работы», был обоснован чем-то еще во времена благополучия?

Что и говорить, ярким, талантливым человеком был прежний директор. Все ему удавалось: и на баяне играл, и плясал лучше всех, и организаторским талантом наделен сполна. Но если бы компетентные лица вгляделись в свое время не только в достижения Дома культуры, но и в его внутреннюю жизнь, во взаимоотношения его работников, то, может быть, и не стали так поспешно присваивать ему звание лучшего, потому что не был соблюден в Лимановском Доме культуры важный закон социалистического соревнования: созда-

ние таких условий, при которых участники его могут, по словам В. И. Ленина, «проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты...»¹.

В Лимановском Доме культуры люди, работавшие рядом с директором, зачастую были лишь исполнителями, без самостоятельности во мнениях, поступках. Не было в коллективе подлинного сотрудничества творческих людей, не росла смена из сельских активистов. Но за успехами в художественной самостоятельности, за увлекательными мероприятиями этого как-то не заметили. А ведь момент немаловажный, момент, который тоже надо учитывать, подводя итоги социалистического соревнования.

И как знать, отнесись в свое время в районном отделе, областном управлении культуры повнимательней к этой стороне жизни сельского Дома культуры, возможно, не пришлось бы сейчас разводить руками и пенять на «трудности с подбором кадров». Комментарии, которые я получила в управлении культуры, показали мне чуточку однозначными. Все верно: и область велика, и с квалифицированными работниками пока сложно. Это факторы объективные, но есть и другие, преодолеть которые можно, проявив вдумчивость, творческий, неформальный подход к анализу социалистического соревнования, учитывая количественные, качественные и моральные критерии.

Всем известны «Рекомендации», принятые коллегией Министерства культуры СССР и президиумом ЦК профсоюза работников культуры, но как практически использовать их при подведении итогов соцсоревнования, когда по большинству параметров два учреждения культуры стоят на одной и той же ступеньке? Что принимать во внимание, кроме очевидных достижений: массовости, числа мероприятий, кружков и самодельных коллективов, любительских объединений?

Обратимся к фактам. Дом культуры совхоза «Благовещенский» в селе Плодопитомное уже завоевал звание «Дом культуры отличной работы», Дом культуры ордена Ленина колхоза «Приамурье» в Козьмодемьяновке — на подступах к победе. Если сравнить их работу, заглядывая только в календарные планы Домов культуры, то покажется, что назвать лучшей невозможно. И по насыщенности делами, по их разнообразию не уступают Дома культуры друг другу. Много есть общего: «Праздник первой борозды» и «День учителя», «Осенний бал» и тематический вечер «Стоят на Амуре русские села». Да и сценарии праздников, вечеров, утрееников зачастую похожи — разрабатывали-то их в одном управлении культуры. Но побывав в этих Домах культуры, поговоришь с работниками, с жителями сел и видишь: у каждого не просто свой подход к теме, свои художественные приемы, творческая индивидуальность, у каждого собственный подход к жизни, к месту Дома культуры в этой жизни.

В Доме культуры колхоза «Приамурье» работает семейный дуэт: Любовь Егоровна и Петр Васильевич Беломыцеры. Обоим всего по двадцать пять. Любаша, энергичная, хозяйственная, — прирожденный директор. Петр задумчив, погружен в мир звуков. Он музыкант — создатель эстрадного ансамбля и духового оркестра.

Домом культуры в селе Козьмодемьяновка Тамбовского района, где работают Беломыцеры, гордится весь район. Это современное, очень удобное и красивое здание, колхоз-миллионер не пожалел денег. В концертном зале не стыдно принимать самых именитых гостей. Все в этом просторном и светлом доме радует глаз, но вот душе чего-то не хватает. Уюта, что ли? Есть в его интерьере некая холодность, отсутствие индивидуальности. В верхнем фойе — выставки картин молодых художников Амурской области, в нижнем — пусто: ва и как-то зябко. Архитектор и художник украсили холл красочным панно из смальты. Мне приходилось видеть такие в разных концах страны. А что же своего, близкого именно козьмодемьяновцам использовано в оформлении Дома культуры?

И хотя нет в «Рекомендациях» пункта, прямо обращающего внимание на оформление Дома культуры, по сути одна эта черточка говорит о многом, и прежде всего о глубине и последовательности нравственно-воспитательной работы.

Именно поэтому таким теплым и родным показался мне неказистый с виду Дом культуры в Плодопитомном. В окрашенном масляной краской зале старенького здания я почувствовала себя так, как иногда чувствуешь в незнакомом доме, где на стене любительский портрет главы семейства в лихо заломленной папаше или бескозырке. И сразу понимаешь: в этом доме ценят и чтут семейные традиции.

Так вот со стены Дома культуры смотрели на меня несколько десятков немалых крестьянских лиц: почетные жители села — ветераны войны и труда. Эти портреты в зале, где проходят торжественные собрания и праздничные вечера, не просто уместны, в них как бы сосредоточены духовные устремления, идеалы жителей села.

В работе Тамары Александровны Ковалевой, директора Дома культуры, патристическое воспитание стало генеральной линией. Может быть, сыграл особую роль ее отчим Александр Федорович Петров-Бодяга, легендарная на Дальнем Востоке личность, знаменитый Сашка-пулеметчик, воевавший против банд атамана Семенова. С юности запали в сердце Тамары его рассказы о жестокой борьбе за Советскую власть в Приамурье. Часто приезжают боевые друзья Александра Федоровича. А сам он создал в Доме культуры клуб «Ветеран», собирает документы по истории освобождения Дальнего Востока от белых банд, любит выступать на концертах с песнями военных лет.

Благодаря клубу «Ветеран» в селе знают поименно всех погибших и оставшихся в живых земляков — защитников Родины. Шумят на ветру молоденькие деревца аллеи славы, посаженные жителями села в честь ветеранов. Вечер-портрет, посвященный славному пути кого-то из них, — для Дома культуры звено в продуманной многолетней работе. Многие тронул вечер, посвященный семье Евдокии Игнатьевны Кондус. Эта мужественная женщина в трудные годы войны одна вырастила и воспитала детей, которыми гордится село.

Передается от старших к младшим, от семьи к семье уважение к трудовым и воинским подвигам односельчан, любовь к родной земле. И роль Дома культуры в этой повседневной и необходимой работе очевидна и значительна.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 195.

В колхозе «Приамурье» тоже прошел вечер «Говорят погибшие герои», посвященный Дню Победы. Задолго до этого дня активисты Дома культуры собирали письма, личные вещи погибших земляков. В одной семье бережно хранили вырезку из фронтовой газеты, в другой — сыновнюю пилотку; бывалый солдат отдал сохранившийся с войны кисет.

Строки фронтовых писем помогли воссоздать атмосферу давних дней, оживили в памяти людей лица тех, кто не дождался до победы: рядовых братьев Хреновых, чью могилу отыскали козьмодемьяновские школьники, десятиклассника Володи Харламова, о короткой и яркой судьбе которого написала сочинение школьница Люба Некрасова.

Хороший это был вечер, теплый, трогательный. Тем больше ранит то, что случилось потом. Отгремели праздничные салюты, стихи разговоры, куда-то затерялись с трудом собранные документы, вещи. И даже имена людей, о которых вспоминали в памятный вечер, стерлись из памяти. Ни сценария, ни документов не сохранилось.

Люба Беломыцева оправдывается: вечер, мол, уникален, повторить его все равно нельзя. Но уникальные материалы, собранные для единственного в своем роде события, могли быть использованы для дальнейшей работы: к примеру, для шефства над семьями павших, создания музея, который, к слову сказать, уже задуман. А пока хорошее дело заглохло у самого своего истока. Не подкрепленный дальнейшей работой, быстро истерпел себя нравственный эффект, достигнутый на вечере.

Так что если говорить о сравнимости результатов, то негромкая работа Плодопитомнического Дома культуры оказывается более глубокой, чем отлично задуманный и исполненный вечер памяти героев Великой Отечественной в Козьмодемьяновке.

Используем ли мы, рассматривая результаты социалистического соревнования, этот аспект деятельности, задумываемся ли над тем: данное мероприятие — эпизод в жизни сельского Дома культуры или звено в цепи его воспитательной политики?

Берем ли во внимание нравственный итог проведенного мероприятия, тот, о котором раздумывают руководители Домов культуры, создавая атмосферу вечера, диспута, встречи, разговаривая с людьми или сокрушаясь из-за пустого зала?

Директор Дома культуры совхоза «Благовещенский» Тамара Александровна Ковалева поделилась со мной одним своим горьким, но полезным наблюдением: «Вот взгляните, методические пособия рекомендуют отмечать все календарные праздники, в частности дни професий. У нас с успехом прошли и день шофера, и праздник садоводов, а вот с днем медиков получилась неувязка. Вроде, и задумали его интересно и подготовили хорошо, хотели от всей души порадовать наших медиков: медсестру и фельдшера. А на деле оказалось, что обидели их. Народ-то на вечер не собрался. Я сгоряча даже в партком ходила, просила повлиять на людей. А потом поняла: праздник-то с самого начала был обречен. Время жаркое — страда. Кто ж в такую пору пойдет в Дом культуры? И как мы не додумались об этих же уважаемых людях рассказать на вечере «Село мое родное»?

История, рассказанная Ковалевой, за-

ставляет еще раз оценить силу творческого, индивидуального подхода к любому, даже самому маленькому делу. Там, где есть место творчеству, инициативе, — эффект велик, а бездумное повторение общих рекомендаций грозит провалом.

Вот с какой выдумкой подошли к вечеру молодого избирателя в Козьмодемьяновке. Для шести восемнадцатилетних колхозников, голосующих впервые, он стал настоящим событием. Да и остальным надолго запомнился рассказ старожилки села Кузьмы Максимова Ступникова о первых выборах в сельсовет, о трагической судьбе секретаря сельсовета Ивана Супруна, погибшего от руки кулака.

С интересом узнали молодые избиратели и о судьбе директора совхоза «Партизан» Григория Пантелевича Оттенко, за которого им предстояло отдать свои голоса на выборах в Верховный Совет СССР. Козьмодемьяновцам Григорий Пантелевич хорошо знаком — ведь «Приамурье» и «Партизан» соревнуются.

Пропагандистский, воспитательный эффект такой встречи избирателей, пожалуй, превосходит эффект иных крупномасштабных мероприятий.

Казалось бы, все формы работы Дома культуры в какой-то мере регламентированы: университет культуры, тематические вечера, кружки художественной самодеятельности. Но как сказывается индивидуальность руководителя, его личные склонности во всех этих делах!

Тамара Ковалева вошла в клубное дело неожиданно и ярко. У нее не было специального образования (сейчас она студентка культпросветучилища), и на первых порах ее успехи объяснялись исключительно одаренностью, темпераментом, работоспособностью.

Приехала семья Ковалевых в Плодопитомное из Белогорского района в декабре. Сельский строитель Володя Ковалев, член бригады прославленного в Приамурье строителя Кузнецова, быстро нашел себе дело. А Тамара не работала, растила девятимесячного сынишку. Но ей, привычной к комсомольской работе (в Белогорье Тамара была комсоргом), не сиделось дома. Кипучая, энергичная натура требовала действий, и как-то она затаскала мужа на сценку хора. Они тихонько перешептывались в углу, пока тогдашний директор Геннадий Савельевич Тонких не загремел: «Это кто там такой бойкий? Ну-ка выходи на сцену, коли выступать можешь!»

— И выйду, — сказала Тамара, шагнув на освещенную сцену. — Я прочту «Балладу о ровесниках» Льва Ошанина.

Голос у нее звучный, выразительный, сама видная, яркая. Ее слушали в полной тишине. А на следующий день Геннадий Савельевич разыскал Тамару и говорит:

— Вот ты, девушка, меня и заменишь. Стар я стал, устаю.

Тамара почти не раздумывала: «Петь, плясать, стихи читать умею. В комсомоле не раз приходилось людям организовывать, устраивать всякие вечера. А что не умею — научусь, люди помогут».

С этого она и начала, обзавелась помощниками. Посовещовалась с директором совхоза, с парторгом, председателем рабочкома. Вместе подобрали надежных людей. Под стать молодому директору прислали из района и художественного руководителя Софью Одинову, музыканта, человека высокого

художественного вкуса. Вместе создали они совет Дома культуры — одиннадцать человек, действующих, энергичных, уважаемых в селе.

Материальные возможности Плодопитомнического Дома культуры относительно скромны. Но Ковалева, действуя в тесном контакте с руководством совхоза, общественными организациями, умеет организовать и задушевный вечер, посвященный женщинам, и шумный «Осенний бал» с аттракционами, конкурсами, и летний праздник для ребятишек «Ура! Каникулы!».

Для директора не бывает неразрешимых проблем. Нет ставки художника, и Володя, муж, оформляет праздники, пишет плакаты. Для него, художника-любителя, разукрасить зал — удовольствие, для Дома культуры — польза. Тесновато в помещении — Тамара смело выводит праздники и представления на улицу, на речку, в совхозный сад. Мал в Доме культуры штат — отменно поручает организационные вопросы практикантам из культпросветучилища.

Может быть, именно материальные сложности и заставляют Ковалеву искать, действовать, выдумывать. А может быть, дело в ее характере — пылливом, оптимистичном.

Материальная база Козьмодемьяновского сельского Дома культуры значительно прочнее. Казалось бы, и работать можно смелее, масштабнее. Но почему-то открывшиеся финансовые горизонты подрезали крылья фантазии, выдумке. Беломыцеры еще не знают, как распорядиться выпавшими на долю их Дома культуры возможностями. Пока они лишь законно гордятся чудесными костюмами, сшитыми для художественных коллективов. Что мешает руководителям Козьмодемьяновского Дома культуры? Может быть, организационная робость, отсутствие настоящего деятельного актива?

Не секрет, что такие яркие натуры, как Тамара Ковалева, встречаются нечасто. Но рядом с ней работают люди, которые могли бы двигаться вперед, действовать инициативней, изобретательней, если бы им помогли не только повысить свой профессиональный уровень (в области постоянно действуют семинары, стажировка в учреждениях культуры), но и расти личностно, расширять кругозор. Может быть, управлению культуры стоит подумать о системе повышения общего культурного уровня работников сельских клубов и Домов культуры, о раскрытии их художественного и человеческого дарования. Ведь в таком сугубо прозаическом деле, как подведение итогов соцсоревнования, определение количественные показатели, мы вынуждены обратиться к показателям иного свойства, скорее близким к сфере художественной деятельности: талант, индивидуальность, самобытность.

Мы привыкли говорить: театр Товстоногова, театр Завадского, подразумевая особую эстетику, собственный стиль, манеру общения со зрителями. А ведь если разобраться, то и Дом культуры — городской или сельский — имеет свою эстетику, свой стиль общения с земляками, свою манеру работы. И только обладающий своеобычностью может претендовать на победу в соревновании.

Не будет преувеличением сказать: в Амурской области есть такой, его по праву можно назвать — Дом культуры Ковалевой.

Вопросы подбора репертуара самодеятельных оркестров и ансамблей народных инструментов волнуют многих руководителей народных коллективов. Об этом говорят письма, поступающие в редакцию. При этом некоторые авторы писем продолжают разговор, начатый за „круглым столом“ КХС, — „ОРНИ: как стать современным“ в № 6 за 1979 г.

Звучат народные инструменты.

Эхо зала

Я совершенно согласен с участником «круглого стола» М. Имханицким, что стать настоящим современными и популярными оркестры народных инструментов смогут, осваивая оригинальные сочинения советских композиторов. Как-то на семинаре руководителей ОРНИ после лекции о произведениях В. Кикты, А. Рыбникова, В. Бояшова выступил вполне современный молодой человек, который знал этот репертуар. Он и начал с того, что ему очень нравятся сочинения А. Рыбникова и оркестр, которым он руководит, сможет после ряда репетиций их исполнить. «Но для кого мы будем играть? — с какой-то даже горечью заключил он. — Кто будет нас слушать? Ведь публика ждет от оркестра народных инструментов обработок народных песен, репертуара андреевской эпохи. А если слушатели не испытывают интереса к новому репертуару, вводить его в работу коллектива и концертные программы невозможно, бессмысленно».

Конечно, без публики нет исполнителя. Но кто же должен готовить чуткого ко всему новому, внимательного слушателя, как не мы сами?! Задача эта непростая и, наверняка, у многих из нас, руководителей ОРНИ, есть и просчеты в работе с публикой, и свои удачи.

Когда наш оркестр только начинал выступать перед жителями г. Охи — рабочими, нефтяниками, инженерами, учащимися, педагогами, — действительно, лучше всего слушатели принимали популярные обработки русских народных песен и танцев — все то, что традиционно считается достоянием оркестра народных инструментов. В то время наши музыканты были еще недостаточно подготовлены, чтобы ярко, выразительно исполнять современный репертуар. Но даже когда мастерство наше выросло, расширился состав оркестра, все-таки сложные по языку современные обработки народных мелодий, оригинальные произведения для ОРНИ наша публика не всегда принимала. Так случилось и с пьесой Г. Свиридова «Парень с гармошкой». Она довольно проста по теме, но необычна по стилю. Работали мы над этим произведением с интересом. А на концерте — даже на-

ши постоянные слушатели как-то вежливо похлопали, но чувствуем, пьеса прошла мимо их внимания, не задела за живое.

Стали мы думать, обсуждать, в чем дело, как быть дальше. И поняли: не все еще сделано, чтобы это произведение понастоящему «заиграло» всеми красками. Мы стали более углубленно над ним работать. Дополнили оркестр новыми ударными инструментами, которые помогли нам ярче передать интересные шумовые эффекты, введенные композитором в партитуру. Да и сами музыканты в процессе работы стали лучше чувствовать эту пьесу. В конце концов наши слушатели не устояли. От концерта к концерту публика все с большим вниманием относилась к этому произведению. А потом даже стала принимать его восторженно. И так было со многими произведениями современных советских композиторов.

Наладить контакт с публикой, приобщить ее к современному репертуару для ОРНИ нам помогли и те лекции, беседы о музыкальных инструментах оркестра, об истории его развития, которые мы проводили в подшефных школах, ГПТУ, на предприятиях города. Цикл этих бесед был рассчитан на два года, и работу мы вели целенаправленно. Прежде всего показывали современные пьесы в исполнении ансамблей балалаечников, домристов, дуэтов и трио баянистов. Осваивая новый музыкальный язык на таких «малых формах», наша публика потом с пониманием относилась и к крупным оркестровым произведениям. Во время бесед, особенно с молодежной аудиторией, мы часто рассказывали и об участниках ансамбля — рабочих, учащихся ГПТУ, школьниках. Это тоже помогло преодолеть своеобразный «барьер» между сценой и залом. Логика слушателей примерно такова: раз исполнители похожи на нас, значит, и то, что они исполняют, будет нам не чуждо. А желание понять — это уже прямой путь к истинному интересу.

Я за то, чтобы каждый самодеятельный коллектив имел своего постоянного слушателя, воспитал внимательную аудиторию.

Знаю, что в этом направлении работают многие руководители оркестров русских народных инструментов, и в частности у нас на Сахалине. Например, в городе Чехове директор городского Дома культуры и руководитель ОРНИ И. В. Ким установил тесную связь со школами города. Оркестр часто выступает с концертами, беседами на школьных утренниках, вечерах. А потому и школьники с удовольствием идут в Дом культуры

на концерты оркестра русских народных инструментов.

Своя аудитория — это, конечно, хорошо, могут возразить некоторые, но ведь часто приходится выступать перед совсем не знакомыми слушателями, да и музыка прежде всего должна говорить сама за себя. Все это так. Но в этом случае очень важно построить программу таким образом, чтобы постепенно подвести публику к восприятию нового произведения. Мы обычно переходим к новому репертуару после исполнения современных обработок хорошо известных всем мелодий. Такова, например, пьеса С. Коняева для баяна с оркестром или интересные обработки А. Тимошенко «У ворот-ворот» и другие. Тут уже в одном произведении знакомое соседствует с непривычным — новым мелодическим ходом, оригинальной вариацией, свойственной современному музыкальному языку. Идет незаметная для самого слушателя перестройка его сознания. А потом и сложные произведения Н. Будашкина, Б. Кравченко, В. Бояшова становятся более понятными, к ним пробуждается интерес.

Внимание публики, конечно же, не привлечь без хорошего исполнения, яркого самобытного «прочтения» музыкального произведения. Но мне кажется, что и разговор о замысле нового сочинения не повредит, а только поможет слушателю. Играя перед незнакомой аудиторией, мы сначала рассказываем о специфике современного музыкального языка, об особенностях исполняемых произведений и стараемся не упрощать репертуар.

А однажды нам пришлось выступать перед учащимися ГПТУ, собравшимися на слет в Южно-Сахалинске. Концерт строился так, что включить в него беседу было невозможно. А у нас в программе — произведения советских композиторов. Оркестранты очень волновались, но играли на каком-то особом подъеме. Все понимали, что надо завоевать слушателя. И молодежь нас приняла, современные произведения для ОРНИ не оставили ее равнодушной. Наверное, произошло это и потому, что репертуар наш был разноплановым. Одна из частей сюиты Б. Кравченко «Красный Петроград» — очень динамичная, энергичная, яркая по краскам. Необычна она и по шумовым эффектам: в ней и выстрелы, и движение масс, солдат революции. Композитор интересно использовал темы революционных песен. А в другом произведении этого композитора — «Терема» — тема широка и раздольна, а в ее разработке используются элементы симфонизма. Вот эта многоплановость, образный язык и

подкупили слушателей. Я убежден, что молодежь тонко воспринимает все подлинно талантливое. Ведь ребята сейчас очень эмоциональны, хотя всерьез и стараются это скрыть. Насыщенная жизнь сегодняшней молодежи помогает юношам и девушкам отозваться на все новое, оригинальное и настоящему современное. Дело за нами, исполнителями!

А. Герус,
руководитель ОРНИ при
Научно-методическом центре
народного творчества и
культурно-просветительной
работы
г. Южно-Сахалинск

Палитра 'ЛЕЛЯ'

Если произведения для оркестра народных инструментов можно найти, то проблема репертуара ансамблей стоит более остро. Судите сами: состав этих небольших коллективов совсем уж «нестандартный», можно ли при издании репертуарной литературы учесть все возможные его варианты? Дело еще и в том, что ансамбль, если можно так сказать, и более «текуч». Мы, например, начинали с балалаечниками, домристами, потом появился баянист, наконец, удалось найти народные духовые инструменты — рожки, жалейки. Если в ОРНИ каждый новый человек сливается с массой участников, то в ансамбле он почти солист, для его инструмента, для него самого уже нужна новая оригинальная пьеса.

Наш ансамбль «Лель» исполняет преимущественно обработки народной музыки. А все руководители прекрасно знают, как «заигран» этот репертуар. Много обработок мне приходится делать самому, но все-таки этого недостаточно, потому что темы старинных и современных мелодий народного характера у всех на слуху. Пробуем делать обработки местного фольклора. Ансамбль часто выезжает к оленеводам, мы записываем и обрабатываем фольклор чукчей, эвенков, эскимосов.

Но ансамблю нужен не только новый репертуар, а и новые формы концертной деятельности — традиционная академическая манера исполнения не всегда уместна, когда исполняются народные песни и танцы. Хочу продолжить мысль В. Гвоздева, которую он высказал за «круглым столом» редакции журнала. Без театрализации, без контактов с самостоятельными коллективами различных жанров оркестрам и ансамблям народных инструментов трудно сейчас завоевать популярность у публики. Наш ансамбль сначала был инструментальным, потом мы стали работать с солистами-вокалистами, появилась у нас и танцевальная пара из хореографического кружка Дома культуры. Очень большую пользу принесла нам совместная работа и выступления с агитбригадой районного Дома культуры.

Наши музыканты — люди молодые, деятельные, изобретательные. Естественно, им хотелось попробовать силы и в таком синтетическом жанре, как агитбригада. Вскоре наша агитбригада стала известна не только в районе, но и в крае. Сначала она называлась «Веселый рыбак», теперь «Карусель». Агитбригада, как правило, работает на местном материале, и поэтому необходимы свои авторы. Участники нашего ансамбля Г. Старчак, воспитатель школы-интерната, и Е. Ужевко, завуч по внеклассной работе средней школы, пишут стихи, интермедии, и в новой программе агитбригады «У нас в районе ярмарка» есть их сценки и частушки.

Этот «малый» состав нашего ансамбля стал не просто аккомпаниатором программы, а активно включился в действие. Ребята в роли ярмарочных музыкантов открывали «гулянье». Они выходили на сцену или площадку вместе с «раешником», который крутил барабан лото словно шарманку. В интермедии «Ах, лото» музыканты вместе с другими участниками агитбригады выступали как актеры, говорили об успехах передовиков производства, о трудовых достижениях района, цифровые показатели которых оглашал «раешник», вынимая шары из барабана. И

конечно же, весь музыкальный ряд программы агитбригады был полностью нашей заботой. Веселое ярмарочное гулянье сопровождали обработки народных мелодий, переложения для ансамбля народных инструментов современных популярных эстрадных песен. А заключительную песню создали собственными силами: на стихи Г. Старчак я написал музыку.

За музыкальное оформление программы агитбригады мы получили в 1979 году бронзовую медаль ВДНХ СССР. Но самое главное, участие в таком разноплановом представлении помогло нашему ансамблю найти новые формы концертных выступлений. Я говорю не только об участии наряду с другими коллективами районного Дома культуры в тематических концертах, праздниках урожая, праздниках проводов зимы, гуляньях в парке. Дело в том, что и свои чисто концертные номера «Лель» стал строить по-иному. В наших программах появились театрализованные сценки, в которых «играли» все участники ансамбля. Например, хорошо всем известная «Кадриль» В. Темнова стала своеобразным маленьким спектаклем, заиграла новыми красками. Исполняя песню В. Сигалова «Горько», участники ансамбля изображали гостей на свадьбе. Такие концертные номера очень хорошо воспринимаются слушателями и на концертах в райцентре, и в селах, куда мы часто выезжаем.

Мы пытаемся находить и единое решение различных концертных номеров. Готовя программу для поездки в Японию, объединили песни, танцы, инструментальные обработки в блоки. Один блок начинался со старинных русских свадебных песен, причитаний, а заканчивался произведениями и обработками нашего времени, стилистически близкими к народной музыке, — «Банька сибирская» В. Темнова, «Валенки» А. Широкова. В северном блоке сначала исполнялся старинный чукотский танец, изображавший трудную охоту, а за ним — современный эскимосский танец «Радость».

Сейчас думаем над тем, как создать целостную композицию, объединив все концертные номера общими драматургическим решением. Думаю, что это поможет ансамблю найти новые средства музыкальной выразительности и сценического воплощения репертуара.

Н. Усик,
руководитель народного
ансамбля русских народных
инструментов «Лель»,
директор музыкальной школы
пос. Ола Магданской обл.

Таёжный ДЕСАНТ

С. ВОЛИН,
журналист

В. ГРАНОВСКИЙ,
фотокорреспондент

Совместный с
Иркутским клубом
и художественная
самодельность
«ГРАЖДАНСКАЯ
АВИАЦИЯ»
журнала
«Вперед»

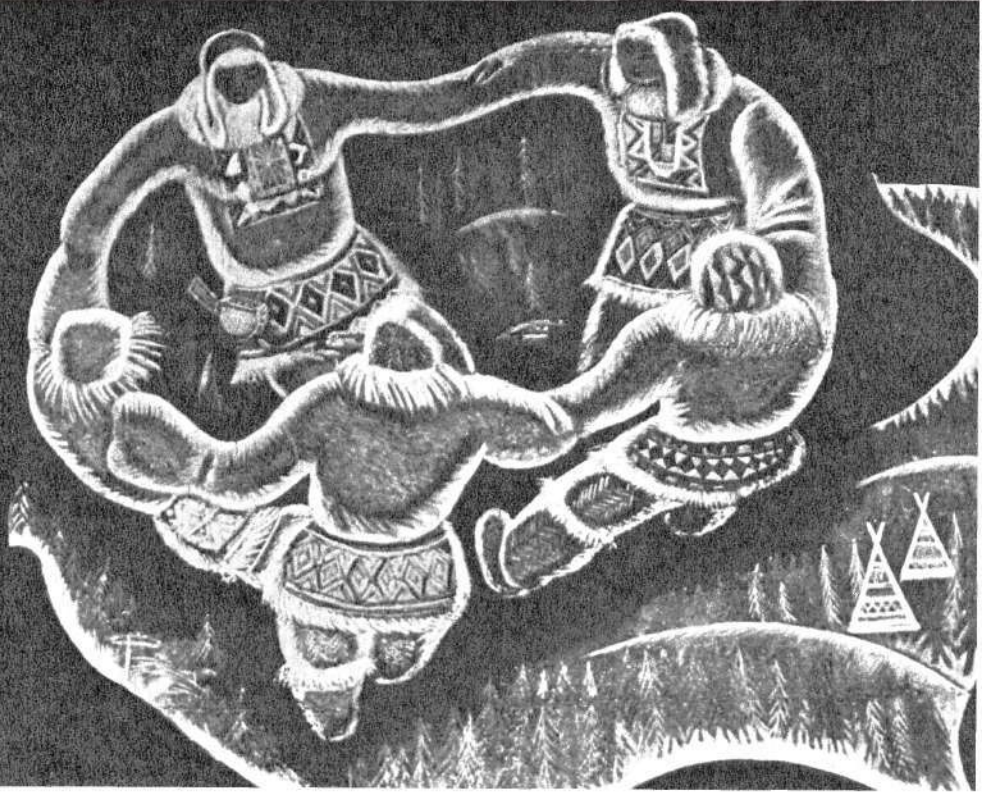
Два дня аэропорт в Жиганске был закрыт. Сходил с ума ветер, с потемневшего неба сыпал и сыпал снег, и луч сильного фонаря пробивал эту снежную стену метра на полтора-два, никак не более. Такое в этих суровых краях нередко. «Теперь зарядит на целую неделю, — сказали нам бывалые северяне, — о вылете и не думайте...»

Двое суток мы сидели в маленькой гостинице аэропорта, проклинали погоду, смотрели градусник, показывавший сорок ниже нуля.

К утру пурга внезапно успокоилась, синоптики дали долгожданное «добро», и командир вертолета Анатолий Викторович Шкондин, позвонив в городской Дом культуры, сказал: «Привозите агитбригаду. Машина готова, вылетаем в одиннадцать...»

И ровно в одиннадцать Ми-4 поднялся в воздух и взял курс на север, в сторону всегда холодной реки Муны, где стояла палатка оленеводческой бригады. Участницы таёжного десанта сидели, кутаясь в шубы, и обсуждали детали предстоящей операции.

— Значит, решено, — сказала Тамара Семенова, — первым номером показываем эвенкийский танец «Сэдьа», по-

том — два якутских танца, потом — песни, и в конце — под занавес — даем чукотскую пляску!

— Песни лучше в начале пустить, а после них будем танцами согреваться, — внесла поправку Ада Степанова. — Поверьте моему опыту...

Культурное обслуживание дальних районов, бригад рыбаков, оленеводов и охотников, долгие месяцы находящихся вдали от дома, — проблема, с которой на Севере приходится сталкиваться постоянно. Поэтому и для летчиков, и для участников художественной самодеятельности Жиганска такие полеты давно стали привычными.

— Обидно, что не сможем в этот раз показать оленеводам полную программу, артисты наши сейчас заняты, к зональному смотру готовятся, — переживала накануне полета балетмейстер Дома культуры Светлана Ефимова. — А номера у нас такие, что больше нигде не увидишь!

С некоторыми жанрами якутского национального искусства мы были уже немного знакомы. Несколько дней назад, в Ленске, состоялся большой концерт, в котором приняли участие, кроме хоззаяв, гости из Олекминска и Мирного.

Таёжный

Отрывок из народного эпоса «Ботур Стремительный» исполнял Афанасий Соловьев, плотник из села Нерюктяй. Удивительное оно, это горловое пение: звуки его через неподвижные губы вырываются на свободу — звенящие, как литавры, и гудящие, как ветер. Так пели в Якутии еще сотни лет назад, и древнее искусство сохранилось до наших дней.

Старинный танец с луком показывал Игорь Егоров, рабочий совхоза. На сцене он превратился в охотника, выслеживающего зверя. И вот зверь перед ним, охотник натягивает тугую тетиву, и стрела, пущенная сильной и умелой рукой, летит точно в цель.

Мы слушали в Ленске ансамбль девушек, играющих на хамусах, — уникальных музыкальных инструментах величиной с ладонь, любовались групповым танцем-песней «Осуохай», который, по древней традиции, исполняют на народных праздниках, от души смеялись над веселым спором чабырхахсыты — скороговорчиков, выпаливающих свои реплики со скоростью долгоиграющей пластинки, запущенной на максимальное число оборотов...

Вдали показалось стойбище. Достав

Совместный
Журнал
Клуб
и художественная
самодеятельность
«ГРАЖДАНСКАЯ
АВИАЦИЯ»
Авиарейд

ДЕСАНТ

стояние отошли осторожные боязливые олени...

Провожали нас все жители стойбища — семь человек, которым еще долго предстояло жить вдали от шумных городов и тихих поселков.

— Будем ждать, прилетайте снова, — помахал рукой, затаяв в меховую рукавицу, бригадир.

— До скорого свидания! — уже из вертолета прокричали уставшие промерзшие девчата.

В Жиганск вернулись под вечер.

— Слетали, вроде, нормально, — прощаясь с артистками, сказал Шкондин. — Куда в следующий раз?

— Через неделю летим на Кыстатэм, на промбазу, — ответила Люда Севостьянова, старший методист Дома культуры. — А потом — на Олбу.

— Лететь-то летим, но с одним условием, — сказал Башмаков, — чтобы программа была новая, поразнообразней. А мы, так уж и быть, тоже пару номеров подготовим...

Было уже темно, снова начинался снегопад, и термометр по-прежнему показывал сорок ниже нуля.

г. Жиганск Якутской АССР

сумки с костюмами, десантницы приготовились к высадке.

Вертолет опустился в центре заснеженной поляны. Со всех сторон к машине спешили оленеводы, и встревоженно, недоверчиво рассматривали артистов красавцы олени, напуганные шумом винтов.

— Ну, Таня, молодец! — воскликнул бригадир Василий Алексеевич Васильев, подъехав верхом на олене к Татьяне Кириллиной. — И сама приехала, как обещала, и подруг привезла!

И грянул бал, настоящий бал на снегу — под высоким голубым небом и ярким солнцем! Звенели песни, скрипел под каблуками танцоров снег, били бубны и гремели аплодисменты.

А сюрпризом для всех стала огневая русская пляска, исполненная командиром вертолета Анатолием Шкондиным, вторым пилотом Александром Лазаревым и бортмехаником Георгием Башмаковым. Готовясь к вылету, они незаметно для нас и для агитбригадовцев пронесли в вертолет костюмы, быстро переоделись во время одного из номеров и отбили здесь, на берегу замерзшей Муны, такую чечетку, что снег подтаял у них под ногами и на безопасное рас-

ОДИН ВЕЧЕР бригадира КИРПИЧНИКОВА

ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС считают важнейшей задачей партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов, хозяйственных руководителей значительное улучшение организаторской и политико-воспитательной работы, направленной на укрепление трудовой дисциплины, устранение потерь рабочего времени на производстве, рациональное использование трудовых ресурсов, формирование стабильных трудовых коллективов.

Из постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС „О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве“.

В этом номере мы начинаем разговор об организации культурного обслуживания в городах-новостройках. У них своя специфика: как правило, многослойный состав населения — здесь и выходцы из деревень, которые еще „только учатся быть горожанами“, здесь и прибывшие из крупных центров специалисты. Естественно, что их духовные запросы различны. К тому же в новых городах нет богатых культурных традиций, но люди, приехавшие сюда, еще долго находятся во власти своих привычных духовных потребностей. Да и молодежный состав жителей накладывает отпечаток на характер проведения ими досуга. Каким же должен быть досуг в городах-новостройках? Что может содействовать духовному сплочению жителей? Как найти дифференцированный подход к каждой категории населения?

В поисках ответа на эти вопросы „ломают головы“ и сами организаторы досуга, и социологи, и журналисты, и педагоги...

Публикуемый нами очерк Владимира Чернова основан на материале, хорошо ему знакомом. Автор много и подолгу бывал в Набережных Челнах, и его журналистские наблюдения позволили ему нарисовать достоверную картину быта, досуга жителей молодого города.

Начальник отдела социологических исследований КамАЗа, кандидат философских наук А. Зайцев продолжает разговор, размышляя о путях решения этой проблемы, о ее организационно-управленческой стороне.

Мы надеемся, что наши читатели — и жители молодых городов, и профессиональные организаторы досуга — включатся в разговор, поделятся практическим опытом, выскажут свои предложения. Ждем ваших писем.

В. ЧЕРНОВ,
журналист

Обычно на работу Кирпичникова будит сын, человек самостоятельный, двух с половиной лет. Он просыпается сам по себе в шесть часов. Встает сразу бодрый и моментально начинает всюду ходить, шуршать, проверяя состояние оставленного им на ночь мира.

Кирпичников поднимается, разминочно мыкается по сонной еще квартире, уходит от постельного тепла, идет на кухню, зажигает газ, потом — умываться. Сын за ним хвостиком и все движения повторяет. Кирпичников греет картошку, пьет чай, сын сидит напротив и тоже пьет. Длинный, костистый, тяжелорукий Кирпичников-старший и щедушный, «одни глаза», Кирпичников-младший, устроившийся на стуле растрепанным воробушком. Встают жена, мать, но они мужчинам общаться не мешают, где-то там, в комнате, неслышно пребывают, переговариваясь слабыми утренними голосами. И не было ничего слаще Кирпичникову вот этого неспешного, даже без слов, общения, полного между ним и сыном согласия.

Так происходило обычно.

И вдруг сразу, как накатило: мать увезли из Челнов, положили на операцию,

а Андрюха так простудился, что тоже в больницу угодил. Жену Валю положили с малышом... Как все болезни из квартиры разъехались, отправились на отведенные им местожительства, оставили дома одно здоровье — его, Кирпичникова (хоть бы для смеха чихнулос!), так он и растерялся: что же ему одному с собой делать? Для чего он в доме? Второй день существует в пустой квартире, моет ее, тапки надевает у входа без напоминаний — чистоту поддерживает, с душой оставаясь неприбранным.

— Я зависимый человек, — так, подумав, сам себя определил Кирпичников. В самом деле, не стало, пусть ненадолго, семьи, и исчез смысл его пребывания в доме.

Вот как получилось, что этим утром проснулся Кирпичников сам. Еще глаза не открыв, услышал и ощутил нежилую гулкость помещения, и, не давая тоске себя захватить, поднялся разом, быстро, без передышки, собрался и — из дому вон.

Чем дальше Кирпичников от дома уходит, тем больше слабеет зависимость его от семейных забот. Странное превращение происходит с Кирпичниковым в ту пору, когда пересекает он степь, удаляясь от белых стен Нового города, приближаясь к уползающему за горизонт гудящему пространству.

Там ждет его бригада. Пока он с ней, ему снова хорошо и надежно. Но не подомашнему. Если его с Валеи семье три с половиной года, то с бригадой повенчан Кирпичников более шести лет, во всяком случае половину бригады знает со дня рождения ее, и считает, что знает как себя, во всяком случае полагаться может на любого, закрыв глаза. В какие только передраги не приходилось им попадать — и ничего, потому что всегда держались друг за дружку. Они не с полуслова, а без слова единого действуют, потому что между ними согласие. Объяснять им ничего Кирпичникову не надо, только посмотрит в чью сторону, так тот сразу идет и делает все как надо. А вторая половина бригады подобралась за эти годы под первого, кого попало к себе монтажники не берут, — бригада как человек, у которого все должно быть на месте и в полном комплекте: руки, ноги, голова и все прочее, чтоб дело делать. У Кирпичникова бригада сейчас запаслась народом со всеми необходимыми ей свойствами и умениями — прямо как на зиму. Хоть высаживай ее на необитаемый остров — не пропадет. Как сказал однажды Витек Шараров: «Кто к нам не притерся, тот давно оттерся».

И Кирпичникову легко, потому что главная трудность для любого бригадир — правильно расставить людей («если правильно ребята стали с утра — сто процентов нормальной работы») — для него чепуховое дело.

Вот пришла бригада на новое место. На что смотрит Кирпичников? Смотрит, где всего тяжелей будет, легкое оставляет на потом. Туда, где механизмы не пройдут, где леса не поставят, где щель непролазная — пойдет Шараров, поскольку «не человек, а сущая обезьяна». Он влезет куда угодно, есть там за что зацепиться или нет ничего. Он так устроен, ему чем неудобней, тем больше нравиться. Стас Колобков и Фарид Шафигуллин любят работу, где сплошные загадки и ребусы, где надо крепко поразмыслить. Вместе их никак ставить нельзя, мешать друг другу будут. Гри-

ше Паэгли давай самую муторную — такую, что приходится ковыряться в мелочах и терпение нужно ненормальное. А он возится с удовольствием и не уйдет, пока не сделает все, причем ювелирно.

А вот странный на первый взгляд Федя Козодоев — слова в простоте не скажет, все с завитушками. Все в нем витиевато и вычурно, начиная от слога и кончая длинными волосами, которые у него отнюдь не выглядят данью отошедшей недавно моде. Он весь из какого-то позапрошлого времени. Из таких, как он, получаются в старости чудачки — украшение маленьких городов.

Он, например, не курит. Бригаде, которая от курева отказаться не согласна, объявил войну. «Кончай курить!» — командует Федя, заводя в бытовку. Никто не слушает. Бригада сосредоточено сражается в шапки на нескольких досках. «Так? — интересуется Козодоев. — Тогда я тоже буду курить!» Сворачивает самокрутку с ватой, зажигает и дует. Дым клубами. Все чихают и кашляют. Приговор: «Поставить Козодоева на уши!» Ловят, тащат за бытовку и приводят приговор в исполнение, выкают головой в опилки.

Он приходит на работу раньше всех. И этим гордится. Почти никогда и никому не удавалось его «кобыти». Если же такое случалось, Козодоев расстраивался на весь день. В бригаде он главный «пилыщик». От опоздавшего или иным образом провинившегося человека Козодоев не отстанет, вцепляется в него, как фокстерьер. Особенно тяжело тем, кто сделал все правильно, но, по мнению Козодоева, некрасиво. «Он у нас, — смеется Кирпичников, — вроде тещи». Козодоев уверен, что не досмотрит он — обязательно напортчат. «Все я», — говорит Козодоев. «Ты, ты», — соглашаются ребята.

Несмотря на вьедливость и «вредность», он в бригаде — любимец. Он ей «пришелся», без него она будет уже в чем-то не та.

Сегодня заканчивала бригада воздуховод, торопилась. В обед вниз не спускались. Шараров привязал каску на длинную бечевку, в каску положил десятку, спустил вниз, в пролет и крикнул проходившим, что на обед купить. Монтажники — аристократы, могут не одалживаясь попросить об одолжении, они себе цену знают, знают ее и все вокруг.

Тут влез к ним наверх корреспондент, все интересовался насчет дружбы, ходят ли они вместе в кино. «Нет», — сказал ему Кирпичников, — в кино вместе не ходим. Как-то за город вместе ездили, это было. Детишек взяли, у кого есть, посидели, позагорали, выпили. А в кино — нет». Корреспондент, наверное, уверен, что раз дружная бригада, то после работы куда один, туда и все. Это, считает Кирпичников, не дружба, а глупость, взрослым людям, как детям детсадовским, друг за дружкой ходить. Будто больше дел нету! Им и на работе друг друга хватает. Корреспонденту Кирпичников этого, правда, не сказал.

Домой Кирпичников тоже пешком ходит. Мало радости ехать, стоя на одной ноге, в давке, духоте и тряске. Кирпичников ходит в свое удовольствие, наступая ногами на землю: на работе было хорошо, сейчас снова будет хорошо дома. Нет, сегодня ему хорошо не будет. Не может он один дома сидеть. Тоска его охватывает. И тогда решает Кирпичников отправиться в гости.

Куда же пойти Кирпичникову? Ближайший сосед у него Стас Колобков. Был у него дома однажды Кирпичников. Дом — полная чаша: сервант, тахта, финская стенка. Встретил Кирпичникова в тот раз Стас в мягком импортном, специально для дома, пиджаке со шнурками. Колобков — парень видный, усы у него вислые, казацкие, машина «Жигуленок» под окном, сейчас уж гараж выстроил. Радиолы «Эстония» стереофоническая, пластинки любит Стас, час крутил Кирпичникову пластинки и все заграничные. Вдруг спохватился, посмотрел на часы: «Извини, старик, в шесть по телевизору должны передавать пятнадцатую симфонию Шостаковича, давай послушаем. Гигантская музыка». Тут Кирпичников очень внимательно на Стаса посмотрел: не смеется ли? Вроде нет. И тогда поскорей начал прощаться.

Но теперь — хоть куда. «И симфонию послушаю, — подумал мрачно Кирпичников, — абы живой человек рядом».

На звонок дверь открыла Стасова жена, лицо заплаканое.

«Кажется, некстати!» — подумал Кирпичников про свое посещение, но делать было нечего, спросил: «Стас дома?» — «Так он же к вам пошел. Скажи, что у вас просидит до ночи. Разве нет?» — подозрительно повела глазами жена, почему-то заглядывая ему за плечо, будто там надеялась увидеть Стаса. Стал багров Кирпичников. «Наверно, разошлись», — сказал он Стасовой жене. «И что это он у вас все вечера пропадает?» — резко наступала на него жена. «Ну... — совсем потерялся Кирпичников, — о работе все говорим, ребята приходят». — «Так вот передайте ему, что если снова после двенадцати придет, домой не пущу!» — «Хорошо!» — отвечал Кирпичников, а ноги уже несли его по лестнице...

Тут вернуться бы Кирпичникову домой и взяться за прибивание косячка, что оторвался в ванной. Но его уже разобрано. «Сходить что ли к Грише Паэгли, — прикидывал он, уже садясь в автобус, чтобы ехать на проспект Вахитова, — тоже человек семейный, но с ним ничего такого быть не может, посижу, телевизор посмотрим».

Гришу вообще-то зовут Гунар, он латыш, это в бригаде его переименовали. Опрятный, обстоятельный, все мелкие вещи у него в отдельных полиэтиленовых мешочках и резиночками перетянуты. Со всеми на вы. Нет, он парень простой и его «вы» звучит, как самое натуральное «ты». Просто, то ли у них в языке такого слова нет, то ли еще что. «Вы понимаете, — говорит Паэгли со своим латышским акцентом, — я на КамАЗе стал задумываться о жизни. Такая большая стройка, мы столько здесь всего сделали, и еще делаем. Только очень быстро, такие большие гонки. Давай-давай! И я вместе со всеми: давай-давай! И думать некогда. А после работы я думаю. Что же со мной такое? Я купил арабский гарнитур. Я купил жене пианино, она немножко играет. Себе я купил фотоаппарат «Практика», я немножко снимаю. Я хорошо зарабатываю, вы понимаете. Я купил телевизор. Вечером мы его смотрим. Что дальше? Мне больше ничего уже не нужно. У меня все есть. Чем мне себя занять? Здесь очень интересная стройка, но она сворачивается. Уйти на завод? Этого мне мало. Понимаете, Кирпичников, мне мало, хоть всего у меня... Скажи»

те мне, Кирпичников, в чем тут дело?» Кирпичников Гришу уважает. Он хотел бы его мыслям помочь. Но ответа, который Гришу устроил бы, дать не может. То есть, он обычно говорит: «Детей тебе надо, сразу все пройдет», — но понимает, что это ответ неполный. Вот так же не может найти Кирпичников объяснения и жизни Колобова. Пытаясь понять, он мысленно ставит себя на место человека, и на работе это метод безошибочный, может, потому, что как специалисты устроены все они одинаково. А за пределами работы — метод не срывается.

Сели они с Гришей, включили телевизор. Жена пива принесла две бутылки. Сама тут же тихо села. Фильм крутили из рабочей жизни. Вот в нем все жили весело и интересно, столько у них событий происходит, только в кино такое и бывает. И от радости киношной стало еще тоскливей Кирпичникову. И жалко Пазгли с его женой. Вот так и сидят целый вечер друг возле друга и возле телевизора. И Колобовы так сидят. Нет, сидели, вот и досиделись. Что у них там в ближайшем будущем выйдет? «Вы понимаете, — говорит ему тихо Гриша, — я, наверное, все-таки отсюда уеду». — «Бригаду бросишь?» — изумлен Кирпичников. «Что ж бригада, — отвечает Пазгли. — Если работа интересная, то и бригада соберется интересная. Найти можно. Извините, конечно, я очень переживаю за бригаду, но ведь с собой ее не возьмешь». — «Так ведь везде так, как у нас, где ты веселее жизнь найдешь, разве в кино?» — возражает Кирпичников. «Почему? — не соглашается Пазгли. — Мы ко мне домой поедем. Там вечером можно пойти в кафе. У нас, знаете, много таких маленьких, уютных кафе, там можно сидеть целый вечер, выпить чашечку кофе, чуточку ликера. Собираются друзья. Там в кафе ходят одни и те же люди. Как клуб. Но можно и побродить, поискать что-нибудь. У нас такие узенькие, извилистые улочки. Можно пойти куда-нибудь потанцевать. Смотрите, моя жена, совсем молодая женщина, она даже красивая. Ей нужно общество. Ей нужно потанцевать. Мы могли бы с ней потанцевать, я тоже люблю танцевать, но не пойдём же мы с ней на танцы здесь? А у нас в любом кафе...» Да, с танцами в Челнах сложно. Возле ресторана «Дружба», Кирпичников это видел не раз, собирается толпа и танцует под доносящуюся музыку. Тут же и пьют — в ресторан не попасть.

Совсем тоскливо стало Кирпичникову у Пазгли. Сидят, маются, мечтают о нездешней красивой жизни, вместо того, чтобы... А что вместо того, он так и не нашелся. Ну и пусть их. А пойдет в таком случае Кирпичников к Коле Бальбердину, бригадному комсору.

Тут он попрощался, да Пазгли его и не задерживали, остались у своего телевизора сиротствовать.

Бальбердин жил в общежитии. Кирпичников прошел пустырем, по досочкам обогнул чьи-то бытовки и чуть не заблудился, но услышал магнитофонную музыку и пошел на звук: как общежитие шумит — ни с чем не спутаешь. Бальбердина он увидел в прихожей, тот куда-то собирался уходить, но встрял в скандал: какие-то ребята просили у вахтера ключ от красного уголка, а тот сопротивлялся: не велено. «А куда пойдёте?» — кричали ребята, теперь уже

Бальбердину. — Водку сейчас пойдём пить» — «Только напейтесь, — обещал им Бальбердин, — я вас!» — «Айда со мной, — пригласил он Кирпичникова, — я на дежурство, в штаб БКД». БКД — это боевая комсомольская дружина, давно когда-то Кирпичников сам ходил на дежурство, правда, это было чуть ли не в самые первые дни стройки. Никакой милиции тогда в городе не было, была лишь БКД и наводила порядок. Сейчас и милиция есть, а БКД — сохранилась.

«Так ты что, — засмеялся Бальбердин, когда Кирпичников рассказал ему о своих похождениях, — на ночь глядя счастливого человека ищешь? Ты неправильно поставил вопрос. Подумаешь, тоска! У того, кто после работы занят, тому не до размышлений о смысле жизни. Вот возьми меня, я разве тоскую? От раздумий и безделья человек пить начинает, — объяснял Бальбердин, — а я такого человека ловлю и в вытрезитель отправляю. Шучу, шучу. Я тебе покажу сейчас счастливого человека. Даже двух, только давай сделаем крюк, они в это время возле «батыра» должны проходить, по ним можно часы проверять». Тут вышли они к кинотеатру «Батыр», завернули за угол и Бальбердин показал ему парня и девушку, шедших, взявшись за руки. «Так это же наш Шафигуллин, — сказал Кирпичников, — со своей Нафигой». Да. Это они и были.

Оба из одной деревни. Земляки. Нафига приехала на КамАЗ недавно, на три года позже Фариды, поэтому он сразу взял над ней шефство, тем более, что она вначале и по-русски говорила плохо. И вот уж года полтора бродят они вечерами, обходят Новый город, как часовые, у них свой неизменный маршрут. А излюбленная в бригаде шутка над увальнем Шафигуллиным: «Фарид, у тебя почему до сих пор девушки нет?» — «А Нафига?» — каждый раз искренне изумляется Фарид. Они такая верная и дружная пара, идут, что-то там свое на родном языке говорят, взявшись за руки, как дети.

«Видел?» — спросил Бальбердин Кирпичникова. «Что-то долго они гуляют», — ответил тот. «Поздно?» — переспросил Бальбердин. «Нет, долго, чуть не два года уже». — «А что ты им предложишь? — удивился Бальбердин. — Семейных общежитий нет, а пока дойдет до квартиры, много воды утечет, может, правда, комнату получить». — «Все же лучше, чем так», — не соглашался Кирпичников. «Как же, лучше, — засмеялся Бальбердин, — сейчас они гуляют, мечтают, а там сядут возле телевизора и уж тогда, извини, показать тебе счастливых людей я не смогу».

В штабе БКД все были озабочены, приходили и уходили. «Бальбердин! — крикнул кто-то. — Бери трех ребят и — на выход: у магазина — драка!»

«Пойдем с нами», — снова позвал Бальбердин Кирпичникова. И вот они побежали к магазину, где в полной тьме что-то бурлило, рычало, вопило... Бальбердин ворвался в самую гущу, заорал: «Прекратите!» — кого-то сбил с ног. Кирпичников схватил кричавшего, тот извивался, куснул его за пальцы. Тут обнаружил Кирпичников, что держит в руках Витку Шарапова. «Бригадир!» — глянул тот трезвея и вырваться перестал. Бальбердин со своими ребятами сигналы в кучку дравшихся, у кого-то отобрали документы, у кого-то вывернули карманы, а вскоре от штаба послышалась помощь. Наконец все кон-

пания — за барьером. Грязные, пьяные, в синяках. И тут же — Витка Шарапов, «человек-обезьяна», талантливый монтажник. Лучше бы Кирпичников ничего этого не видел. Выяснилось, что и драку они с дружкой затеяли. А поскольку изворотлив, как бес, с удовольствием сражался.

Пока составлялся протокол, Кирпичников подошел к Шарапову: «Что ж ты делаешь, пацан?» — «А что? — качнулся тот, — бригаду я не опозорил, я думал вы ко мне на помощь, а вы... Эх, Колька Бальбердин, так-то ты друга уважаешь!» — «Сейчас ты мне не друг!» — строго ответил Бальбердин. — А завтра будешь отвечать на комсомольском собрании бригады». — «А что, — занял Витка, — мне дома сидеть, телевизор смотреть!» Дался им этот телевизор! Впрочем, у них в общежитии и телевизора не помотришь, прорвись-ка в красный уголок.

«Иди домой, Кирпичников, — крикнул ему Бальбердин, — сегодня тебе счастливого человека не найти. Впрочем, стой, погоди, загляни ты к Козодоеву. Правда, у него счастье особое, с загибом, но, может, тебе этого и надо. Вон его окошко отсюда видать, светится, значит, не спит».

Козодоев сидел перед аквариумом и смотрел на рыбок. «В Москве достал, — сказал он Кирпичникову, тихо улыбаясь, и постучал ногтем по стеклу. — Здесь таких ни за какие деньги не взять». — «Так это ты отпустил на Москву потрагил?» — «На рыбок», — хитро подмигнул им Козодоев. В углу у Козодоева собака жила, лохматая, как шапка. Маленькая болонка по имени Миляис. «Пиль, пиль, миль пардон!» — обратился к ней Козодоев, та встала на задние лапы. С двери, со створки, смотрел на это безобразии розовый котиче, отроды таких не видел Кирпичников. «Смямец», — сграбастав kota за шкурку, показал Кирпичникову Козодоев. Кот заорал на Кирпичникова своим сямским голосом и, вырвавшись, удрал под кровать. «Я бы голубей завел, но где их держать? Конечно, было бы тут какое-нибудь общество любителей животных, а так я тут один на один со своим зоопарком, вот там у меня, между прочим, волнистый попугай, утки, говорящий, когда они живут с детства одни, то начинают говорить. Проходи, сейчас будем пить чай, — звал Козодоев, — ты такого чаю отродясь не пил, рецепт — секрет фирмы: мешаешь краснодарский третий номер, индийский и грузинский, но не «экстру», а второй сорт. Плюс плиточный, зеленый. Вкус — незабываемый. Коньяк — по сравнению — тыфу!»

Вот так сидели они возле аквариума, а Козодоев рассказывал, как мотались они с женой и малышами по всей стране: в колхозе работали, на шахте, лес валили, землю копали, фрукты убрали. Зачем, что их вело? «Ты знаешь, мы искали такое место, чтоб совсем чистое, чтоб все там заново. И город новый, и новые люди. Чтоб все чисто и светло, чтоб ребята не увидели ни грязи, ни злобы». — «Нашли?» — «Нашли, только оказалось, что дело не в месте, а в нас самих».

И сидели они у аквариума с необыкновенными рыбками, пили необыкновенный чай, а необыкновенный кот дремал у Кирпичникова на коленях...

ДОСУГ: проблема выбора

А. ЗАЙЦЕВ, начальник отдела
социологических исследований КамАЗа, кандидат философских наук

История Набережных Челнов насчитывает несколько веков, и тем не менее мы все единодушно считаем свой город молодым. 10 лет назад, когда решено было строить здесь КамАЗ, он пережил как бы второе рождение: из пыльного сельского центра, насчитывавшего 20 тысяч жителей, вырос город с более чем 300-тысячным населением. Такими темпами не может похвалиться ни один населенный пункт страны. А Челны — подросток, продолжающий расти.

История КамАЗа и Набережных Челнов — это, конечно, не только история создания уникального машиностроительного производства, но и грандиозный социальный эксперимент. Заводы-дворцы стоят рядом с прекрасным городом. Здесь просторные проспекты, первоклассные дороги с подземными переходами, дома — на первый взгляд такие же, как во всех новых городах, но планировка квартир у нас значительно улучшена, современные универсальные магазины, развитая сеть предприятий общественного питания, детские сады — с бассейнами, и, пожалуй, лучшие в стране с точки зрения архитектурных решений, уровня комфорта общежития.

А какой базой для организации досуга трудящихся располагают Набережные Челны? Существует ли эта проблема, характерная для большинства молодых городов, в Челнах и в чем ее специфика?

Набережные Челны строятся отдельными «поселками». Это Новый город (камазовская часть), поселок ГЭС, поселок завода ячеистых бетонов и несколько других. Так вот в поселке ГЭС, например, где проживают 100 тысяч человек, — три кинотеатра и Дворец культуры, а в Новом городе с населением в 200 тысяч жителей всего один кинотеатр — точнее, помещение, приспособленное под кинотеатр. Между поселками 15 км. Правда, вскоре в Новом городе будет введен в строй современный кинотеатр, и все же это не решенные проблемы, острой прежде всего потому, что так называемая сфера социальности в Челнах осваивается медленнее, чем производственные объекты.

Это противоречие особенно ощущается людьми с наиболее развитыми духовными потребностями, в первую очередь высококвалифицированными рабочими. Труд и общественная деятельность формируют у человека самостоятельное мышление, пробуждают многообразные и сложные духовные потребности, однако, условий для их удовлетворения недостаточно. И не случайно, что часть таких рабочих покидает город именно по этой причине.

Среднестатистическому жителю Челнов около 26 лет, и новые горожане, которые приезжают к нам, тоже молоды. Понятно, что общение, называемое нами, социологами, внепроизводственным, необходимо для людей этого возраста как воздух, иначе как найти друзей с близкими тебе духовными запросами, как создать семью, да и для самоутверждения личности неформальное внепроизводственное общение необходимо. Кинотеатры, танцплощадки, клубы, конечно, «служат свою службу». Но, к сожалению, «мощности» этой нашей материальной базы досуга как уже говорилось, ограничены. Руководители некоторых предприятий и общественных организаций ищут пути решения этой проблемы. Например, на заводе двигателей (в административно-бытовом корпусе) ежедневно в обеденное время работает общественно-политический клуб «Прогресс», после работы свои двери открывает заводской кинотеатр. Но при всей ценности этих начинаний, они единичны, и решить проблему в целом не могут.

Еще одна клубная проблема Набережных Челнов заключается в том, что, во-первых, клубов просто-напросто мало, а, во-вторых, проекты Дворцов и Домов культуры (как имеющихся, так и строящихся) давно устарели. Планировка их традиционна: большой зал и несколько комнат для кружковых занятий. Когда-то, возможно, этого вполне хватало. Сегодняшняя молодежь, утверждают психологи, да и опыт подсказывает, ориентируется на камерные формы общения, предпочитает встречи в компаниях, где собираются от 8 до 15 человек. Кстати, социологические исследования показали, что камерных видов досуговой деятельности можно насчитать около 90. Конечно, в городе с таким населением, как в Челнах, несложно подобрать группу энтузиастов для каждого из них. По сути дела, речь идет о проблеме выбора, столь важной для сферы досуга.

Городу нужен крупный современный молодежный культурный комплекс с вместительными киноконцертными и танцевальными залами, помещениями для художественной самодетельности и технического творчества, гостиницами, комнатами для встреч филателистов, нумизматов, меломанов, туристов — словом, для всех увлеченных. Однако такой комплекс генеральным планом Челнов не предусмотрен. А это значит, что десятки клубов по интересам и впредь будут вынуждены искать себе крышу над головой.

В городах со сложившимися культурными традициями центрами духовной жизни обычно являются театр, филармония, библиотеки. Уже сейчас в Челнах открыто несколько музыкальных школ, школа искусств, музыкальное училище, все больше становится библиотек, но... фонды в наших библиотеках столь же новы, как и они сами. Филармония из всех сценических площадок предпочитает стадион — явно не лучшее место для культурно-воспитательной работы. Встречи с театром по сути дела ограничиваются выступлениями коллективов художественной самодеятельности.

Говоря о проблеме организации досуга трудящихся в нашем городе, нельзя не заметить, что «бетонный максимализм» хорош все же до определенных пределов. Не знаю, как это получилось, но почему-то «современная градостроительная мысль» упустила из вида то обстоятельство, что и в Новом городе людям иной раз захочется просто-напросто погулять. А погулять в Новом городе негде. Широкие (80—120 метров) проспекты открыты всем ветрам и явно не приспособлены для прогулок, это трассы. Что ж, в городе автомобилестроителей, очевидно, они необходимы. Но нужны и уютные уголки, скверики, парки, бульвары, где можно погулять с ребенком, встретиться со знакомыми, посидеть под кроной дерева... Эти зеленые островки тишины нужны всем жителям города.

Но давайте посмотрим на проблему удовлетворения и формирования культурных (в широком смысле этого слова) потребностей с точки зрения различных социально-демографических групп. Вот, например, молодежь, проживающая в камазовских общежитиях, — 20 000 человек. Это наиболее «проблемная» часть молодежи. Она дает основной процент текучести, нарушений дисциплины в нерабочее время и т. д. В чем дело? Ведь досугом молодежи, проживающей в общежитиях, в городе занимается целый полк работников культуры, общественные организации, наконец, воспитатели в общежитиях.

Не претендуя на исчерпывающий анализ всех причин этой проблемы, обратим внимание вот на что: каждый новичок, поселяющийся в общежитии, в идеальном представлении организаторов «проходит» через целую систему воспитательных мероприятий. Обычно это лекции, встречи, конкурсы и т. п. Однако проведенные исследования свидетельствуют о весьма различной их популярности. Вероятно, суть дела в том, что ориентация на развлекательные,

пассивные по своему характеру мероприятия не удовлетворяет уже запросов современной молодежи. Да и потом — немаловажное обстоятельство: проводимая работа ориентирована на массу, тогда как сегодня необходимо шире использовать индивидуальные формы воспитания, уметь доходить до души и сердца каждого человека.

Очевидно, что этой категории молодежи в особенности нужны настоящие специалисты по организации свободного времени, умеющие выявлять интересы людей, развивать их, способные так строить всю воспитательную работу, чтобы она побуждала каждого молодого человека к самостоятельному творчеству, к самовоспитанию.

В целом существующая система организации досуга в Набережных Челнах ориентирована сегодня на вчерашнего сельского жителя. Но в Челнах существуют и другие социально-демографические категории. Например, люди, приезжающие из других промышленных городов. Это, как правило, специалисты, имеющие высокую квалификацию. Запросы их в сфере досуга идентичны (с точки зрения содержания, уровня запросов) запросам инженерно-технических работников. Одна из особенностей этой категории — высокоразвитая потребность в общении с высоким искусством (театр, филармонические концерты, гастроли известных исполнителей и т. п.). Не случайно и то, что одна из основных причин текучести кадров в этой группе тружеников КамАЗа — неудовлетворенность условиями проведения и характером организации досуга.

Так что проблема свободного времени для жителей нашего города сводится не просто к улучшению его организации, но к совершенствованию его содержания, повышению качества культурного обслуживания на основе дифференцированного подхода, применительно к каждой конкретной категории населения. Содержание досуговых мероприятий является сегодня одним из самых острых и неоднозначных вопросов. Ориентация сферы досуга на пассивное потребление (лекции, концерты, встречи и т. п.) — этого явно недостаточно.

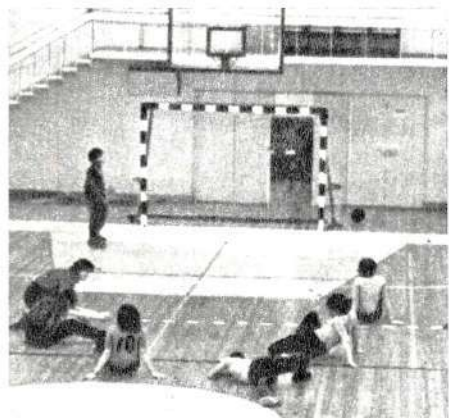
На примере Набережных Челнов еще раз убеждаешься в неправомерности сугубо экономического подхода к проектированию новой социальной среды молодого города, когда социальные решения подменяются «коммунальными»: по формуле «производство — снабжение — жилье», а все, что касается удовлетворения духовных запросов людей, отодвигается на второй план. Кстати, задумывался наш город иначе: его материальная база досуга должна была подниматься вместе с производственными корпусами и этажами жилых зданий. Но за многие объекты культуры строители до сих пор так и не взялись. А ведь до 1980 года таких объектов должно было быть построено 37!

Жаль, что наисовременнейшему уровню производства, передовой организации труда предприятий нашего города не соответствует столь же передовая система организации свободного времени.

Но эксперимент — это всегда прорыв в неизвестное, удачи и ошибки. Вот почему опыт социально-культурного развития Набережных Челнов важен и поучителен для других новых городов, строящихся в нашей стране.

В постановлении ЦК КПСС „О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы“ говорится: „...необходимо с максимальной отдачей, независимо от ведомственной принадлежности, использовать все имеющиеся в стране Дворцы,

А. ГОНЧАРОВ,
председатель совета
по физкультуре и спорту
мценского завода вторичных
цветных металлов

клубы, библиотеки, залы, стадионы...“ Хотя за последние 10 лет у нас в стране и удвоилось количество крупных стадионов, бассейнов и спортплощадок, нехватка спортивных сооружений все еще весьма ощутима. Тем обиднее, когда уже существующие вдруг оказываются на замке или бывают загружены едва ли наполовину. А в функционирующих залах самое удобное время от-

дается подчас лишь небольшой группе „ведущих“ спортсменов. В дневные же часы дефицитный зал пустует...

Проблемы эффективного использования клубного спортзала — тема предлагаемой сегодня нашим читателям статьи.

Орловская земля — одна из областей, через которые пройдет маршрут олимпийского огня к Москве. Среди орловских коллективов физкультуры объявлен конкурс «От значка ГТО к олимпийским медалям», победители которого будут включены в почетный эскорт олимпийского огня. Требования к претендентам немало: знать историю Олимпийских игр; отрабо-

тать 10 часов на строительстве спортивных сооружений; пробежать в общей сложности 100 километров (причем нужно научиться пробегать километр за 4 минуты — не быстрее и не медленнее — такова традиционная скорость факелоносцев); и, наконец, в почетный эскорт могут попасть только отличники учебы или передовики производства. Активно включились в

олимпийский конкурс и физкультурники нашего завода, которых мы надеемся увидать в олимпийском эскорте. Поводы для такой надежды, мне кажется, у нас есть.

Мы не располагаем ни стадионом, ни бассейном, ни кортами. Спортзал при заводском Дворце культуры «Металлург» — наша единственная «спортивная база». Много это или мало — все зависит от точки отсчета. По сравнению с настоящим стадионом один зал, пожалуй, капля в море. Но зато в осеннюю слякоть и зимний мороз он незаменимо прибежище для тех, кто хочет размять мышцы, перекинуться мячом.

Через этот зал ежедневно «проходит» около 150 человек. Люди эти очень разные: как говорится, и стар, и млад, и те, кто просто хочет «поработать на себя» (сохранить бодрость духа и стройность фигуры), и бравые чемпионы, принесшие родному заводу многочисленные кубки, грамоты, призы и медали, — все они мирно уживаются под одной крышей, давая возможность друг другу занять то место в спорте, которое им больше подходит.

Основной принцип, утвердившийся в спортивном зале, — никому не отказывать. Предположим, немолодой человек, никогда ранее не игравший в баскетбол, приходит в секцию, а там уже тренируются и более молодые, и более выносливые люди. Как же наш немолодой человек будет «сочетаться» с корифеями? Очень просто. Тренер даст ему пробное задание и он станет тренироваться наряду со всеми. Если через некоторое время новичок убедится, что переоценил свои возможности, никакой трагедии не случится. Он перейдет в группу общефизической подготовки. А там те же игры — волейбол, баскетбол, теннис, только нагрузки поменьше. Возможен и такой вариант — окрепнуть в группе здоровья и, уже подготовленным, вернуться в секцию.

Кстати, заботится наш завод и о «диких» физкультурниках, предпочитающих заниматься спортом в одиночку. Им на базе проката бесплатно выдают коньки, лыжи и палатки.

Все это приносит щедрые плоды. Около 60 процентов работников вторцветмета в той или иной степени приобщены к физкультуре и спорту. По результатам прошлогоднего социалистического соревнования между коллективами областного совета ДСО «Труд» завод завоевал переходящее Красное знамя.

Интересно, что вторцветмету удается на равных соперничать с более крупными заводами. Хотя завод наш небольшой, за спортивную активность его перевели в другую соревновательную группу, куда входят предприятия гораздо крупнее нашего. Дело в том, что вторцветмет на зимние и летние спартакиады неизменно выставлял гораздо больше участников, подготовил гораздо больше разрядников и значкистов ГТО, чем полагалось небольшому заводу.

Конечно, наивно думать, будто на заводе с самого начала от любителей спорта не было отбоя. Лишь с годами здесь появился совет физкультуры, физзори, общественные тренеры. Раз в год, чтобы поддержать их теоретический уровень, мы приглашаем опытных консультантов. А заводская библиотека выписывает для них свежую литературу по профилирующим видам спорта. Такие энтузиасты, как физзорг цеха В. Борисов или слесарь, общественный тренер по лыжному спорту В. Кураков, способствовали развитию массовости.

В. Болдинков, начальник плавильного цеха, он же активнейший член совета физкультуры, рассказывал, с каким трудом приходилось вытягивать людей на лыжную прогулку. Часто люди говорят «не хочу», потому что стесняются или не умеют. Надо было их заставить хотя бы попробовать. Болдинкову удалось уговорить нового работника, только что приехавшего из Баку, подать пример нерешительным. Фокус состоял в том, что уж если бакинец, никогда до этого не стоявший на лыжах, да и снега-то толком раньше не видевший, выйдет на лыжню, то остальные и подавно рискнут. Так и случилось. Первую вылазку в заснеженный лес сопровождал аккомпанемент шуточек добровольных зрителей. Но поддерживаемый опытными тренерами бакинец все увереннее шел по лыжне и «болеельщики» не выдержали — побежали на пункт проката за лыжами. Закончилась тренировка так: впереди, прокладывая лыжню, шел тренер, за ним бакинец, а за бакинцем еще человек двадцать, сообразивших, что лыжами никогда не поздно заняться, если только не претендуешь на первенство мира.

Однако на более скромные призовые места, например в области, можно смело посягать — об этом свидетельствуют многочисленные призы, завоеванные спортсменами вторцветмета. Немалую роль в успехе играет и то, что сборные команды черпают новые силы из своего постоянного резерва — детской спортивной школы. В ней занимаются дети наших рабочих — учащиеся подшефной школы и металлургического техникума, занимаются в утренние и дневные часы, столь неудобные для взрослых. Таким образом, получается двойная поль-

за — максимально используется зал и исподволь готовится спортивный резерв.

Что касается вечернего времени (начиная с 17 часов) — эта напряженная пора расписана буквально по минутам. Если боксеры и, скажем, теннисисты еще могут как-то поделить зал и тренироваться в нем одновременно, то волейболистам уже никаких соседей не подселишь. Но все равно мы стараемся не ограничивать число секций или занимающихся в ней. Пытаемся что-нибудь придумать.

Например, прошлой зимой женская группа здоровья внезапно разрослась до 30 человек. В данном случае поговорка «в тесноте, да не в обиде» явно не подходила. Ведь для нормальных занятий группа не должна превышать 15 человек; поэтому вместо одной пришлось устроить две. Из положения вышли таким образом: общефизическую подготовку боксеров решили проводить под открытым небом. Сильный пол уступил место слабому, но и сам обиженным не остался. Отправив боксеров на свежий воздух, совет физкультуры на совесть их экипировал — купил теплые шапочки, тренировочные костюмы.

Вообще говоря, зал Дворца культуры «Металлург» можно рассматривать как некую отправную точку, с которой начинается любое спортивное дело. Здесь оно приобретает популярность, крепнет, разрастается и, зачастую оставаясь одной ногой в зале, пытается найти еще какую-нибудь опору. Так, боксерский ринг (который из-за многофункциональности зала приходится без конца то убирать, то снова ставить) скорей всего переключается в подвал заводоуправления. А стрелки уже давно стали пользоваться тиром металлургического техникума. В общем, зал распочковывается как может, давая приют всем, кто в нем нуждается, и в то же время стараясь избежать ненужной тесноты. Таким образом, зал стал организатором всех спортивных заводских побед, даже если они завоевывались вдали от него.

Некоторые дополнительные удобства для своих спортсменов вторцветмет сумел создать благодаря содружеству со своим богатым соседом — заводом алюминиевого литья. За то, что его работники несколько часов в неделю занимаются в нашем зале, соседний завод предоставляет нам автобус, на котором мы возим спортсменов после тренировок в городской бассейн. Но, несмотря на заманчивые выгоды, вторцветмет все же не злоупотребляет арендой и большую часть времени отдает своим работникам и детям.

С 1973 года совет физкультуры стал проводить совместно с методистами Дворца культуры спортивные вечера. На них люди видят друг друга с непривычной стороны. Иногда приходится узнавать о своем старом сослуживце весьма неожиданные вещи: он, такой скромный, вдруг оказывается неоднократным призером, и его на глазах у всех заносят в книгу Почета лучших спортсменов завода. Сюда же на вечера приглашаются и спортивные знаменитости. На их недостаток орловская земля пожаловаться не может. Частые гости чемпионы Союза по акробатике И. Загоруй и В. Письменный, чемпионка Олимпийских игр в Мюнхене по легкой атлетике В. Тихомирова. Согласитесь, что получить сведения о предстоящей Олимпиаде от своих знаменитых земляков куда интереснее, чем выслушать ту же информацию из уст приезжего лектора.

Надо сказать, что на спортивный зал возлагается еще обязанность — устраивать иногда по воскресным и праздничным дням в своих стенах серьезные встречи по тяжелой атлетике, вплоть до международных. Где проводить матч среди сельских спортсменов на кубок ДСО «Урожай», где принимать штангистов из ГДР? Видно, не перевелись богатыри и их поклонники в старинном городе, если для подобных состязаний часто выбирают именно Мценск. Даже дети гордятся и знают наперечет своих силачей. Однажды детский сектор Дворца культуры устроил конкурс рисунков на асфальте под девизом «Спорт, спорт, спорт!». Девтора, вооружившись цветными мелками, вмиг испещрила всю площадь изображениями мощных штангистов и гиревиков. В гротескных человечках с бипсцами, вздувшимися шарами, и с устрашающим разворотом плеч можно было без труда уловить сходство то с мценским мастером спорта А. Рябцевым, то с многократным чемпионом мира В. Алексеевым, знакомство с которыми произошло все в том же спортивном зале.

...Социологи давно выяснили, что победа любимой команды может существенно повлиять на производительность труда болеельщика. Ну а если ты не только болеельщик, а еще и спортсмен и имеешь постоянную возможность получать в своем спортивном зале не только положительные эмоции, но и свежий приток сил, снимать усталость и нервное напряжение? Тут социологи, наверняка, сделают еще более оптимистические выводы и, быть может, даже подсчитают коэффициент полезного действия цеха здоровья, если его работа налажена так же четко, как и цеха производственного.

Мценск. Орловская обл.

народный артист РСФСР:

**ВДОХНИ
ВОЗДУХ
СЕГОДНЯШНЕГО
ДНЯ!**

Многие читатели журнала выразили желание встретиться с народным артистом РСФСР Евгением Александровичем Евстигнеевым, актером МХАТа имени Горького. Выполняем эту просьбу с тем большим удовольствием, что известный мастер сцены, популярный киноактер в последние годы занимается воспитанием молодой смены — преподает в Школе-студии МХАТа и его опыт педагогической работы может быть особенно полезен участникам самодеятельных коллективов. Беседу с Е. А. Евстигнеевым ведет наш корреспондент Елена Ольхович.

Корреспондент.

Евгений Александрович, основу репертуара любительских коллективов составляют произведения современных советских авторов. Но участники самодеятельности нередко играют и классику. Что такое современное прочтение классики? И в чем оно должно сказываться прежде всего — в режиссерском замысле, постановочном рисунке, актерской игре?

Е. Евстигнеев.

Классика способствует совершенствованию актерского мастерства, росту театрального коллектива в целом. Этот богатый материал, как правило, вызывает раздумья, сопоставления — словом, стимулирует работу мысли и фантазии. Другой вопрос: обязательно ли «осовременивать» классику? По-моему, насильно ничего «осовременивать» не надо. Нужно идти за автором в его главных мыслях, стремлениях, конфликтах. Если мы с вами переполнены проблемами сегодняшнего дня, зачем нам что-то еще выдумывать? Режиссер, работая

над классикой, обязательно выстраивает спектакль в определенном стиле, с учетом современных требований. Разумеется, он предлагает исполнителям какой-то свой взгляд, свое отношение, свое истолкование крупных социальных конфликтов, которыми так богаты лучшие пьесы классической, особенно русской, драматургии. Постановщик — тоже ведь живой, сегодняшний человек, который видит и слышит то же, что и миллионы советских людей, знает о их нуждах и чаяниях. Он порой обостряет внешние проявления классических конфликтов, связей между героями, внося ощущение как бы сегодняшнего участника той давней борьбы. Но делать это он должен тактично, лишь в границах художественного образа, заданного автором.

Мне претит, когда в спектакле все направлено на то, чтобы все видели и даже, если хотите, слышали возторг постановщика: «Вот, мол, как я, режиссер, эту великую пьесу повернул!..»

Корреспондент.

Как еще никто не «поворачивал»...

Е. Евстигнеев.

...до него! Конечно, не надо и «нафталина» — а «нафталином» я называю смягчение конфликта, размытую неопределенность социальных связей, затушеванность отношения к персонажам. На сцене — и в действительности, и во внешнем облике спектакля, и во взаимоотношениях героев — должно чувствоваться биение сегодняшнего пульса в широком смысле слова, конечно. Это и будет, по-моему, настоящее современное прочтение старой пьесы. Мне кажется, такой дух живет в нашем мхатовском спектакле «Иванов», во всяком случае, его участники очень стремятся к тому, чтобы чеховская пьеса прозвучала свежо и сильно.

Я могу еще допустить, что режиссер и художник, ставя классику, не хотят создавать на сцене этакую декорационную «всамделишность». Режиссер может вообще не любить быта, декорационных подробно-

стей — слава богу, прошло то время, когда реализм в театре обязательно отождествлялся с этим смачно нарицательным на заднем бытом, когда со сцены, что называется, щами пахло. Ну, пусть они придумают лаконичную декорацию, даже скупой намек на место действия, зрители дополняют своим воображением остальные линии действия и оформления. Пускай каждый художник высказывается по-своему, я — за широту взглядов, зрителям надо учиться принимать разные спектакли...

Корреспондент.

По законам, самим художником над собою признанным, как говорится у Пушкина?..

Е. Евстигнеев.

Разумеется, так. Если идешь, например, в театр к Любимову, то, пожалуй, постарайся хоть полтора часа пожить в той эстетике, которую он избирает, или не ходи туда вовсе. Поживи, а потом выскажи свое мнение. А то, мне кажется, нередко в наших отзывах звучит очень много предубеждения и излишней категоричности: «Это не Гамлет!», «Это не Островский!», «Это не Достоевский!». Если я, скажем, пришел в Театр имени Вахтангова, я настроюсь смотреть спектакль в стиле этого театра, а не «психологические кружева», вроде тех, что когда-то блистательно разыгрывали на сцене старого Художественного театра Станиславский и Лилина в тургеневском «Месяце в деревне». Пусть будут разные театры — «режиссерские» и «актерские», детские и взрослые, маленькие и большие, — у каждого из них разные задачи и достоинства, каждому что-то свое больше удается.

Режиссерский театр, как правило, выражает себя в гражданском, публицистическом материале более ярко, звонко, красиво, как, скажем, в брехтовской пьесе «Добрый человек из Сезуана» или в «Десяти днях, которые потрясли мир» Джона Рида в театре на Таганке. Но я все же им не завидую: наше мхатовское искусство полифоничней, труднее. У него аромат совсем другой! Как создать живую жизнь на сцене? Ведь составных частей, необходимых для выпечки этого спектакля-каравава, нужно иметь немало. Прежде всего, должен быть и ансамбль единомышленников, которые обладают схожими взглядами и восприятием мира, и плодотворная художественная идея, нужная современникам, и любовь, и честность человеческая, и талантливые люди, и умный руководитель, конечно. Без всех этих компонентов не получится общественно важного и серьезного произведения искусства.

Корреспондент.

Но психологический, актерский театр, каким был молодой «Современник», очень долго не решался ставить классику...

Е. Евстигнеев.

Мы тогда считали, что это не наша задача. И в чем-то были правы: вот я смотрю на своих учеников и вижу, как многого им еще для классической пьесы недостает.

Корреспондент.

Сегодня в Школе-студии МХАТа я присутствовала на репетиции горьков-

ской пьесы «Мещане», которую вы проводили со своими студентами. Чего вы как педагог, руководитель курса, добивались от них в процессе репетиции?

Е. Евстигнеев.

Того же, чего и в других пьесах, — правдивой атмосферы, органичного общения, живых, логичных связей между персонажами — обитателями дома Бессеменовых. Правды их поведения в обстоятельствах, в которые вживаемся мы, сегодняшние люди, со своими заботами и надеждами. Исполнители еще очень молодые — ни жизненного, ни профессионального опыта не имеют: не умеют выразительно молчать на сцене и говорить со вкусом — «память» слово, «подержать его во рту», поиграть им... Все это дается лишь профессиональным опытом...

Корреспондент.

А есть ли все же граница, некая грань допустимого и недопустимого, возможного и невозможного в таком тонком деле, как постановка и исполнение классического произведения?

Е. Евстигнеев.

Есть, конечно. Она определяется культурой, вкусом, чутьем режиссера или актера, словом, художника — человека искусства. Один найдет эту грань сразу, другой — после нелегких поисков, а третий, хоть палкой стукни, чтобы очнулся, ничего так и не поймет.

Корреспондент.

Такой бездарный?

Е. Евстигнеев.

Нет, тупой и самовлюбленный. По моему глубокому убеждению — в искусстве это самый худший вариант. Режиссер из «Берегись автомобиля», роль которого мне довелось сыграть, и есть воплощение этого худшего варианта.

Корреспондент.

Евгений Александрович, расскажите, пожалуйста, об «актерской копилке». Как накапливаются знания людей, их характеров, отдельных черточек?

Е. Евстигнеев.

Актер воспитывается не только школой, методологией, но и умением всматриваться в жизнь. Молодой актер должен быть пытливым, любознательным, наблюдательным, вдумчивым... Ведь наша задача — воссоздать на сцене живую жизнь. А как этого добиться, если ты не знаешь, не пытаешься ее осмыслить?

Корреспондент.

Все ли можно подсмотреть в действительности? Наверное, что-то целесообразнее узнать из литературы, от старших товарищей?

Е. Евстигнеев.

Актер, тем более современный, должен быть широкообразованным человеком. Образование еще никому не мешало. И книжки нужно читать, и старших слушать — в общем учиться! — и дышать воздухом улиц. Со временем, с опытом приходит накопление навыков — использование внешних средств, владение речью, умение найти внутренний ход в роли. Но если ты не научился «слушать голос улиц», зарылся в сундук своей профессии — ни за что не родится у тебя живое создание человеческого духа. Сегодня сплошь и рядом зрители богаче, чем актеры, по ин-

теллекту: ведь теперь все все знают нередко лучше нас, актеров. Чем ты можешь удивить такого подкованного зрителя? Только комплексом примет жизни — вот в чем штука. Из них художественный образ вырастет, как естественный результат творческого процесса.

Корреспондент.

А как начинающему артисту научиться «слушать» голос улиц?

Е. Евстигнеев.

Любителю надо больше наблюдать, сопоставлять и думать! Юрий Соломин свою статью о работе актера назвал так: «Работу актера не измеришь часами». Почитайте ее. Он там рассказывает, как нашел нужный тон для своего героя в разговоре с проводником вагона, как услышал в троллейбусе интонацию Хлестакова... Важно уметь наблюдать на улице. Вот я смотрю и вижу: люди спешат, но каждый торопится по-своему, а вот идет пьяный. Я и на него обращаю внимание, на походку, выражение лица, беспорядок в одежде, сбивчивую речь и прочее. Это, как говорится, кладу в «копилку», впрок. Но еще важнее задуматься над сутью факта, его социальной значимостью. Факты жизни надо переосмысливать в своем сознании и непрерывно, всегда думать о своем деле. Я однажды видел, как в бетономешалке бетон смешивают: машину остановят, а огромная бадья все еще вертится! Так и в нашей профессии — в голове постоянно должно крутиться какое-то колесо, перемалывая самый разнообразный жизненный материал. Ну, разумеется, житейские картинки необходимо перевести на сценический язык — роль не объяснять надо зрителю, а сыграть, воплотить в реальность, а уж потом, коли сумеешь, проанализировать, что откуда в ней взялось.

Корреспондент.

А бывает, что и не сумеешь?

Е. Евстигнеев.

Сколько угодно. Я и сам порою не знаю, где что откопал и почему оно именно тут вылезло, а до поры не сказывалось. Актерская интуиция — очень тонкая вещь. Но основой нашей профессии является идейная позиция, гражданское чувство. Я сам в молодости, как многие юноши, этого недопонимал и все отодвигал от себя советы старших, думая: потом само приложится. С возрастом понял: нельзя без этого чувства шагу ступить по сцене, если хочешь быть настоящим художником. Теперь я твержу своим ученикам: слушайте пульс времени, не отгораживайтесь от его забот, от сегодняшних проблем общества! Если актера не волнуют проблемы нашей общественной жизни, никогда не создать ему на театральных подмостках подлинно живого характера. Всех нас формируют общество, среда, окружение, и театр ведь не в безвоздушном пространстве находится. Пусть у тебя в ролях разный материал, но ты-то сам гражданин своей страны, ты живешь ее делами, так что это чувство непременно проявится в роли. А отсутствие общественных позиций, интересов, эдакая кастовость — это духовная бедность, которая немедленно будет замечена зрителями. Доверие у зрителей сразу потеряешь, и никакие

профессиональные ухищрения не помогут. Повторяю: независимо от того, в какой роли выступает актер. Сегодня я играю роль секретаря парткома Льва Алексеевича Соломахины в пьесе «Заседание парткома» А. Гельмана, а завтра в классической пьесе. Но активная жизненная позиция гражданина должна обязательно проявляться в любой моей работе.

Корреспондент.

Евгений Александрович, как вы относитесь к традиционным средствам внешней характерности — гриму, парикю, костюму и прочее?

Е. Евстигнеев.

Суть образа, авторская манера, стиль эпохи, предлагаемые обстоятельства — все это нужно учитывать и углублять, а не облегчать в образном решении. Отдельно от них вопрос о средствах характерности не ставится, ибо тогда он уже выходит за рамки искусства и становится предметом школярства. Кроме того, существует чутье художника или даже коллектива, если иметь в виду постановочную группу спектакля. Актер должен заслужить право на то или иное индивидуальное прочтение роли и решение внешнего облика своего героя. Скажем, когда я играл Сатина в пьесе М. Горького «На дне» без бороды и усов, значит, у меня таким было представление об этом персонаже. Не знаю, почему. Есть видения, которые трудно поддаются контролю логики. Я Сатина видел таким.

Корреспондент.

Может потому, что хрестоматийная пьеса была прочитана «Современником» современно, не традиционно?

Е. Евстигнеев.

Вероятно. А вот в чеховских спектаклях, идущих сегодня на сцене МХАТа, я не могу себе позволить играть Чебутыкина или Шабельского без бороды и усов, без парика.

Очень многое еще зависит от восприятия того, кто смотрит. Мне, например, бесконечно дорог Жан Габен, а он, как известно, в различных ролях всегда был похож на самого себя, легко узнаваем. Или Спенсер Трэйси... Одного зрителя удовлетворит, к примеру, такое-то решение образа, другого нет, ибо эстетика мышления у них разная. А ведь главное, чтобы зрителю было интересно следить за внутренней жизнью персонажа. Актерское решение этой проблемы зависит и от опыта. Помню, когда в молодости я первый раз наклеил усы и бороду, я был счастлив: мне казалось, я совершенно переменялся. А со временем это проходит, тебе все меньше хочется прятаться за наклейки и парик, тебя больше волнует, как передать мысли и чувства автора, выразить правду мыслей и чувств своего героя.

Корреспондент.

Стоит ли начинающему, а тем более любителю, поддавшись моде, тоже отказываться от этих средств?

Е. Евстигнеев.

Конечно, для начала традиционные приемы внешней характеристики актеру нужны, чтобы он прикрыл себя, легче вошел в образ. Но опять-таки не всегда. Современная пьеса часто этого не требует. Скажем, зачем я буду бороду надевать Петру Хромову в «Сталеварах»? Вот здесь пусть

меня будет «видно» — не страшно. Когда мы, в свое время «мальчики» и «девочки» из «Современника», играли свои первые спектакли, нас тоже было «видно», и зрители прекрасно знали, что мы молодые. От наклеенной бороды никто ведь старше не становится. Принцип такой: «Ты упирай на внутреннюю жизнь персонажа, когда ты, молодой, играешь старого. Тебе всегда простят твою молодость, но никогда тебе не простят, если ты пустой!»

Корреспондент.

Евгений Александрович, вы характерный актер очень широкого диапазона, и у большинства ваших героев есть особые приметы: то манера говорить, то осанка, то еще что-то. Не могли бы вы рассказать, как рождается то или иное приспособление, та или иная характерная черта? Ну, предположим, откуда взялась эта странная, подпрыгивающая походка профессора Плейшнера из «Семнадцати мгновений весны»? Однажды вы сказали, что она была найдена...

Е. Евстигнеев.

...гораздо раньше, чем я заговорил в этой роли. Если попытаться сейчас проанализировать задним числом, наверное, так и было дело. Я ведь знал, что у роли трагический конец, что Плейшнер погибает смертью героя. Стало быть, по закону сценического контраста нужно было обрисовать его не просто неказистым, скромным, застенчивым, а острее — смешным, забавным, в чем-то эксцентричным. Иначе образ получился бы прямолинейным. Так родилась необходимость искать какие-то особенные, характерные для этого смешного человека краски. Прежде всего появилась, словно сама собой, эта походка. Она была найдена, подсмотрена давно, жила где-то в глубинах памяти и, когда я думал над ролью Плейшнера, всплыла наверх. Повторяю, если ты верно живешь, действуешь в образе, необходимые выразительные средства рождаются сами собой. Правда, иной раз бьешься, бьешься, а оно, нужное, никак не находится. Значит, надо работать еще больше.

Корреспондент.

Легко сказать, а как?

Е. Евстигнеев.

Важнее всего в творчестве — мысль художника. Он свои мысли и образы вынашивает, а затем выкладывает из себя, как из копилки, до донышка. А как он их накопил — дело индивидуальное, деликатное, команде не подчиняющееся. И нужно к творческому процессу подходить бережно, остерегаясь давать стереотипные рекомендации. Начинающим молодым и самодеятельным артистам, видимо, прежде всего нужно копить знания, навыки любыми доступными им способами, тут я никакой Америки открыть не смогу.

Корреспондент.

Именно поэтому учеба в процессе репетиции — очень существенный для народных театров момент. Режиссеру приходится организовывать своего рода учебный процесс так, чтоб не засушить при этом атмосферу репетиции, чтоб увлечь любителей. Как этого добиться?

Е. Евстигнеев.

И у актера, и у режиссера есть такой

мощный резерв, как домашняя работа. Образуется уже какой-то багаж работы над образом, пьесой в целом, копящаяся навыки. Так мы все вместе учимся. Не знаю, может ли мой педагогический опыт быть использован режиссерами-профессионалами в народном театре? Я — актер, и на занятиях со студентами прямо говорю, что не ставлю спектакль, моя задача иная. Я пытаюсь привить своим ученикам вкус к актерской работе, дать им то, что в дальнейшем обязательно потребуется. На их веку много еще будет режиссеров (и каждый со своим почерком, со своими методами). Главное — с чем они, нынешние студенты, придут на будущие репетиции. Хочу вооружить их своим опытом, чтобы не оказались беспомощными и неумелыми. В первую очередь хотелось бы привить им профессиональные навыки, навыки самостоятельной внутренней работы, умение постоянно думать о роли, анализировать ее. И при этом испытывать радость постижения.

В нашей профессии немаловажно находить связи между собой и людьми. В одиночку ведь спектакль не сыграешь; нужно обладать чувством ансамбля, уметь чувствовать партнера, вести диалог, ощущать одновременно связь между всеми находящимися на сцене. Привить эти навыки — очень трудное дело. Здесь требуется мужество с обеих сторон — и от учителя, и особенно от учеников. Порою это мужество состоит в том, чтобы не спешить играть, да-да! Сначала нужно учиться слушать партнера и действовать через партнера, задавать вопросы, например. Это сложнее, чем играть, тут надо видеть непрерывную внутреннюю связь и поддерживать ее, иначе порвется действие в целом, «разойдется по швам» вся сцена. И еще, вероятно, очень важно, чтобы на занятиях учитель с уважением относился к ученикам, даже самым неумелым и неопытным. Иначе нельзя заниматься никаким творчеством, тем более увлекать людей. Мне на занятиях со студентами всегда хочется похвалить любую, даже самую микроскопическую удачу или терпеливо, подолгу разьяснять, в чем корни ошибки. Можно и пошутить, если необходимо, по-товарищески. Хуже всего, когда педагог «давит» авторитетом маститого актера и тем самым закрывает дороги к самостоятельному видению образа.

Корреспондент.

Евгений Александрович, что вам дает общение с молодежью?

Е. Евстигнеев.

Ради него я пришел работать в Школу-студию МХАТа, которую когда-то окончил сам. Тут, конечно, крылась известная доля эгоизма: хотелось подольше оставаться молодым. А если серьезно, то у молодежи вообще, и у творческой в частности, я учусь не меньше, чем она у старшего поколения актеров, удивительной непосредственности, чистоте эмоций. Сегодняшние юноши и девушки совсем не те, что мы были в их возрасте, — интересно подсмотреть их реакцию, их общественные проявления, их мышление, общение между собой. В общем, вдохнуть воздух сегодняшнего дня, который так необходим актеру...

ГОРОД-СЕЛУ, СЕЛО-ГОРОДУ

Даровская М. И. Культурное содружество города и села. М., «Советская Россия», 1979.

Е. МАРИНИЧЕВА,
журналистка

В 20-х годах, когда страна только-только начала выходить из темноты и невежества прошлого и редко кто из крестьян мог написать хотя бы свое имя, началось шефское движение — движение за новый быт и культуру на селе. В городах сотнями появлялись добровольные группы, кружки, шефские отряды, цель которых была — вытащить деревню из вековой нищеты и отсталости. Любыми, часто довольно наивными, средствами культурмейцы «внедряли» на селе культуру. Журнал «Рабочий клуб» вполне серьезно печатал инструкции, в которых говорилось о том, что нужно

взять с собой рабочему-отпускнику, уезжающему в село, чтобы «повернуть отсталую деревню лицом к культуре».

Прошли годы. Теперь никто уже не станет говорить об «отсталой деревне».

Сегодня каждый девятый сельский житель трудится в области просвещения, культуры, науки, здравоохранения. Но лозунг «Нести культуру на село» еще не снят с повестки дня. Какой же смысл заключен в нем сегодня? Что нового появилось в отношениях города и села? В каком направлении должны развиваться эти отношения? Эти и другие вопросы в центре внимания авто-

ра книги «Культурное содружество города и села».

Одно из примечательнейших явлений наших дней — расширение, укрепление связей города и села. Культурное шефство города над селом приобрело планомерный характер, стало опираться на научную основу. Шефская помощь города все чаще поднимается на качественно новый уровень — уровень культурного содружества города и села. Что же такое культурное содружество и чем отличается оно от шефской помощи? В самом термине — ключ к пониманию нового явления. Не одноразовая покровительственная по-

мощь города селу, а прочные постоянные контакты и связи, интересные и полезные для обеих сторон, основывающиеся на совместном творческом поиске. Такая помощь, которая не подменяет собой работу сельских культурработников, а будит их инициативу, раскрепощает фантазию.

Вот несколько примеров культурного содружества городских и сельских творческих коллективов, о которых рассказывает автор книги.

У Дома культуры имени Ленсовета в Ленинграде и Тихвинского районного Дома культуры Ленинградской области традицией стало проведение

совместных вечеров. Когда вся страна подхватила призыв «Больше хороших товаров широкого потребления» — перед клубными работниками встала задача: пропаганда этого призыва языком клубных форм. «У нас на Петроградской» — так назывался вечер во Дворце культуры имени Ленсовета в Ленинграде. Фойе и вся свободная площадь Дворца были превращены в выставочные залы, а сцена — в главный прилавок выездного универмага. Здесь были товары, которые выпускают предприятия Петроградской стороны: детская одежда фабрики «Салют», новые модели одежды для взрослых, игрушки и многое другое. Артисты самодеятельного танцевального коллектива, подготовившие представление в стиле мюзик-холла, прекрасно справились с ролями «продавцов», «манекенов», «покупателей», «заказчиков» и «изготовителей». Участники ансамбля «Пантомима» изображали подсобных рабочих, случайных любопытных прохожих. На сцене все ожило, заговорило, превратилось в многоцветную ярмарку. Вскоре подобный вечер (но это не было дублированием) состоялся в Тихвинском районе. Ленсоветовцы поделились с коллегами идеей построения сценария, привезли в Дом культуры свой танцевальный коллектив. Все остальное завершила фантазия тихвинцев. Гости вечера познакомились с разнообразной продукцией кондитерской и обувной фабрик, леспромхоза, расположенных на территории Тихвинского района.

Но, конечно, не одни совместные вечера определяют столь емкое понятие: «содружество». В совхозных клубах фирмы «Ручьи» шефы из ленинградского Дома культуры имени Первого мая организовали школу сельскохозяйственных знаний, кинолекторий передового опыта. При Домах культуры имени Первого мая и совхоза «Романовка» созданы два методических центра для повышения квалификации сельских культпросветчиков и учебно-активистов. Когда общественные организации фирмы «Ручьи» открыли заочную школу для молодежи, не имеющей среднего образования, массовый отдел Дома культуры имени Первого мая разработал кинопрограмму, в которую вошли подобранные по темам школьной программы художественные, научно-популярные и документальные фильмы. Демонстрация каждой ленты сопровождалась встречей с интересным человеком — актером, сценаристом, научным сотрудником музея. Постоянные творческие контакты между городским Домом культуры и совхозными клубами привели, пишет автор, к такому результату: «Исчез на-

лет парадности, этот неприменный спутник однократных официально-обязательных контактов, ему на смену пришли простота в отношениях, взаимопонимание».

Много лет поддерживают контакты Ленинградский институт культуры имени Н. К. Крупской и молодежь села Тосненского района. Сообщая организовали они в райцентре молодежное кафе. Его работой руководит выборный совет, в который вошли и студенты, и представители местной комсомольской организации. Вместе придумывали и проводили интересные концерты, вечера отдыха.

В годы подготовки и проведения I Всесоюзного фестиваля хорошей традицией стало шефство профессиональных творческих коллективов над совхозами, колхозами. Наладились контакты профессиональных музыкальных и драматических коллективов и художественной самодеятельности сельских клубов и Домов культуры. У профессиональных театров появились и широко распространились подшефные театры-спутники. «Помогая творчески и материально самодеятельным коллективам, шефы, — как справедливо отмечает автор, — несут правомерную моральную ответственность за судьбу своего спутника».

Много ярких примеров эффективности культурного сотрудничества можно найти в книге. Но хочу остановиться вот на чем. Во «Введении» подчеркнуто, что сегодня шефство не должно напомирать дорогу со знаком «одностороннее движение» — только из города. Эта «дорога» призвана стать оживленной в обоих направлениях. Ведь одна из основных ценностей содружества — обогащение городской культуры и искусства живительными силами самобытного творчества народа.

Хочется подумать над столь важной и, думается, чрезвычайно злободневной проблемой. Как-то уж очень привычными стали для нас слова «нести культуру на село». Бесспорно, значение для села культурных ценностей, сосредоточенных в основном в городе, огромно. Поэтому так ценны в шефской работе передвижные выставки, гастрольная деятельность театров на селе. Кроме того, значение помощи города трудно переоценить, когда мы говорим об улучшении бытовых условий на селе, повышении уровня культуры и организации сельского труда. Потому что культура быта и культура труда есть составные части общей культуры жизни. Но ведь культура — это, очевидно, еще и культура человеческих отношений, обычаи, народное творчество и, наконец, уровень нравственного самосо-

знания. А именно этим-то во все времена ценилось село. «Веками крестьяне сохраняли и передавали из поколения в поколение самобытное национальное искусство, — читаем в книге. — Бессмертная сила фольклора — от заложенных в нем гражданских идеалов народа, его всегда отличали высокие эстетические и нравственные нормы».

Современная жизнь деревни создает все условия для развития сельских культурных традиций и связанных с ними этических и эстетических идеалов. Не случайно в последние годы, когда в творчестве многих писателей и публицистов нравственные проблемы выдвинулись на первый план, возрос интерес к деревенской жизни. Даже особое течение появилось в литературе: «деревенская проза».

Современная деревня неизменно изменилась. Ушли в прошлое невежество и безграмотность, ярче проявляются исконные сельские культурные традиции. Прекрасны старинные обряды и обычаи, интересны веками складывавшиеся досуговые формы (возьмем хотя бы посиделки). Но достаточным ли уважением и признанием пользуются они? Поддерживаются, развиваются ли в должной мере? Не везде и не всегда. А ведь все это живая, полноценная культура

села, которую не надо приносить извне, а только поощрять, развивать, воспитывать у молодежи уважение к ней. И это одна из главнейших задач сельских культработников и их городских шефов, которые, кстати, сами могут почерпнуть здесь многое.

Наверное, надо покончить с мнением, что культуру на село надо «приносить». Культура на селе есть, культура богатая и прекрасная. Надо только уметь ее увидеть и поддержать. И тогда городская культура и искусство обогатятся «живительными силами самобытного творчества народа»...

«Занимаемся мы благородным делом перекидывания мостов и мостиков между городом и селом, — говорил председатель Центральной комиссии по культурно-шефской работе на селе, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий М. А. Ульянов, — и нам надо мостики эти делать прочнее и прочнее и, наконец, построить такой мост, чтобы не было видно этого перехода и разницы, которая досталась нам от прошлого».

И не стоит забывать, что мостики эти нужно перекидывать в обоих направлениях: от города к селу и от села в город. Именно к этой мысли подводит интересная и содержательная книга М. И. Даровской.

„ФОЛЬКЛОРНЫЕ УЗОРЫ“

ЛАБОРАТОРИЯ Дмитрия Покровского

Б. СОКОЛОВСКИЙ,
наш спец. корр.

«Ансамбль русской народной музыки» — кажется, не сулит неожиданных впечатлений такое, тысячу раз слышанное, название. Однако...

Сначала это был самодеятельный коллектив. Затем переход в профессионалы: ансамбль начинает работать в Росконцерте. Частые гастроли по стране — Север, Поволжье, Сибирь (БАМ), Дальний Восток, география поездов весьма широкая. Постепенно творческий коллектив приобретает известность, круг деятельности все расширяется. Так, в последние годы его все чаще приглашают режиссеры кино, телевидения, радио. Лишь несколько свежих примеров: в кинофильмах «Вкус хлеба», «Степь», «Емельян Пугачев», в радиосериале «Тихий Дон» звучат песни, исполненные ансамблем русской народной музыки под управлением Дмитрия Покровского. И если вы не видели этот коллектив, то почти наверняка слышали.

И все же, конечно, «лучше один раз увидеть». В Москве они часто выступают в бывшем Знаменском соборе — одном из старинных зданий, что изящным ожерельем окружают стекло-бетонную громаду гостиницы «Россия».

Войдем в небольшой уютный зал. Народу битком — иначе не бывает на концертах ансамбля Покровского. Атмосфера самая непринужденная, и те, кому не хватило мест, сидят на широких подоконниках, на полу у сцены, на ведущих к

ней ступеньках, заполняя обычно пустое пространство между зрительской и актерской частями зала. Потом, когда начнется концерт, станет очевидно, что так и должно быть: зазвучат песни, музыка, привезенные сюда, в город, отсюда, где нет деления на зрителей и актеров, а все одновременно — и зрители и актеры, где нет специально устроенной сцены, но все окружающее человека — сцена.

...Перед нами четыре девушки. Сидят на стульях, поют. Поют странно, вразнобой, будто каждая о своем. Сидят за столом, на котором стоит блюдо, покрытое платком. Вот окончена строфа, все замолчали. Из-под платка вынимают — что? Кольцо!

— Чье кольцо?

— Мое...

— Посидишь еще!

И вновь вьются, переплетаются в пении нити голосов.

Это старинная песня Тульской области. Когда-то она приводила в трепет девичьи сердца: так гадали на суженого. Да и теперь — а кольца собирают и у желающих из зала, — когда одна из певиц объявляет «судьбу», в публике, особенно в женской половине, оживление: «Хоть и не верим в магию, а все-таки интересно!»

...Мощный, обтекающий тебя звук. Поют всего три человека — молодые, одетые в обычные, «неконцертные», ко-

стюмы мужчины. Тем удивительнее кажется их, столь несопадающее с обликом современного горожанина, пение. Песню донских казаков «По лужочку зеленому» они исполняют с той особой манерой звукоизвлечения, которая характерна для людей, едущих верхом. При этом рот певца почти не открывается — иначе при тряской езде голос бы вибрировал; звук получается с носовым оттенком и зычный, далеко летевший над конным строем. Постепенно мерная поступь ритма, суровая сила мелодии завораживают: вдруг замечаешь, что тихонько раскачиваясь в кресле в такт неведомой тебе до сих пор казачьей рыси... А над всеми: слушающими, поющими, самой песней — витает «дишкант». Поразителен этот верхний голос, то соединяющийся с другими голосами, то пронзающий, вспарывающий песенный пласт, идя наперекор им. Будто тревожная, мятущаяся человеческая душа. Впрочем, и называют же «дишкант» душой песни.

Закончили петь, и кажется, что в зале стало пусто. Будто ушло, исчезло что-то большое. Вот она какая бывает, русская песня...

«Да разве она такая?!» — восклицают те, кто на концерте ансамбля впервые слышит фольклорное пение. Действительно, для выросшего в городе человека все непривычно. Какой-то грубоватый, резкий звук. Дialeктные слова, да еще гласные распеваются беспредельно, так что и смысла-то почти не понимаешь. Будто чужой язык... Только сердцем чувствуешь: нет, родной. Но забытый.

...Процесс формирования народной культуры растянут на многие века. Сложный, далеко еще не познанный, он проходил во времени и пространстве — на громадных российских территориях. Эта громадность, а также различия климатические, географические и соответственно в людских занятиях стали причиной возникновения обособленных, оригинальных местных типов крестьянской культуры: жители разных областей России по-своему строили дома, имели свою, только для данной местности характерную, одежду, кухню. И по-своему же складывали и пели песни. Так что, например, туляки воспринимали песни новгородцев, как чужестранные. Постепенно тучнели местные культурные пласты, развивались сложные песенные структуры и приемы пения — то, что мы называем музыкально-поэтическими традициями. Традиции живучи. И в наше время так же, как и в прошлом, каждая из них представляет собой оригинальный художественный стиль: в разных областях и даже селах поют по-разному. Но есть и общее в народных песнях — естественность, родство с окружающим человека миром, эдакая «природность», что свойственно вообще всему народному искусству.

Надо ли удивляться, что в нынешнюю пору отчуждения человека, особенно городского, от природы он обращается к крестьянскому фольклору?

Дмитрия Покровского привело в эту область то стечение случайностей, которое при взгляде назад оборачивается закономерностью. Случайность первая: окончив школу, из-за болезни не смог поступить в университет. А готовился серьезно, усиленно студировал в последних классах свои любимые физику и математику (приобретенный в ту пору четкий стиль математического мышления

проглядывает в нынешней его деятельности — это мы увидим далее). Что ж, пришлось отложить на год, до следующих вступительных экзаменов, мечты о науке. Чтобы не пропадало время, решил этот год поучиться в музыкальном училище, благо уже играл в детском оркестре на балалайке. Поступил в училище, окончил первый курс и — остался. Так Дмитрий стал музыкантом. А потом работа в оркестре народных инструментов, концерты, гастроли... Шли годы — один, два, семь. Появилась неудовлетворенность отсутствием крупных творческих задач. Главное, не было своего пути в музыке. А как обрести его? Подумав, что в поисках поможет более глубокое знание музыки, сдал экзамены в институт имени Гнесиных.

Во время студенческих каникул решил попутешествовать и — случайность вторая — устроился рабочим в фольклорную экспедицию. Тогда-то в первый раз услышал подлинное народное пение. «С тех пор, — вспоминает Покровский, — мог ничем другим заниматься».

Конечно, прочерченный нами путь его

к фольклору есть лишь крайнее упрощение реального пути. Следствием скольких влияний является подчас тот или иной поступок... В юности Дмитрий часто заходил в мастерскую своего отца — камнереза. В ту пору — 50-е годы — в искусстве резьбы по камню преобладал пышный, помпезный стиль: делали огромные вычурные вазы, всевозможные шкатулки со столь сложным резным декором, что им скрыт был материал. Торжествовала техника.

А мастер работал в старинной уральской традиции: никаких следов технических ухищрений резчика; цель — показать сам камень.

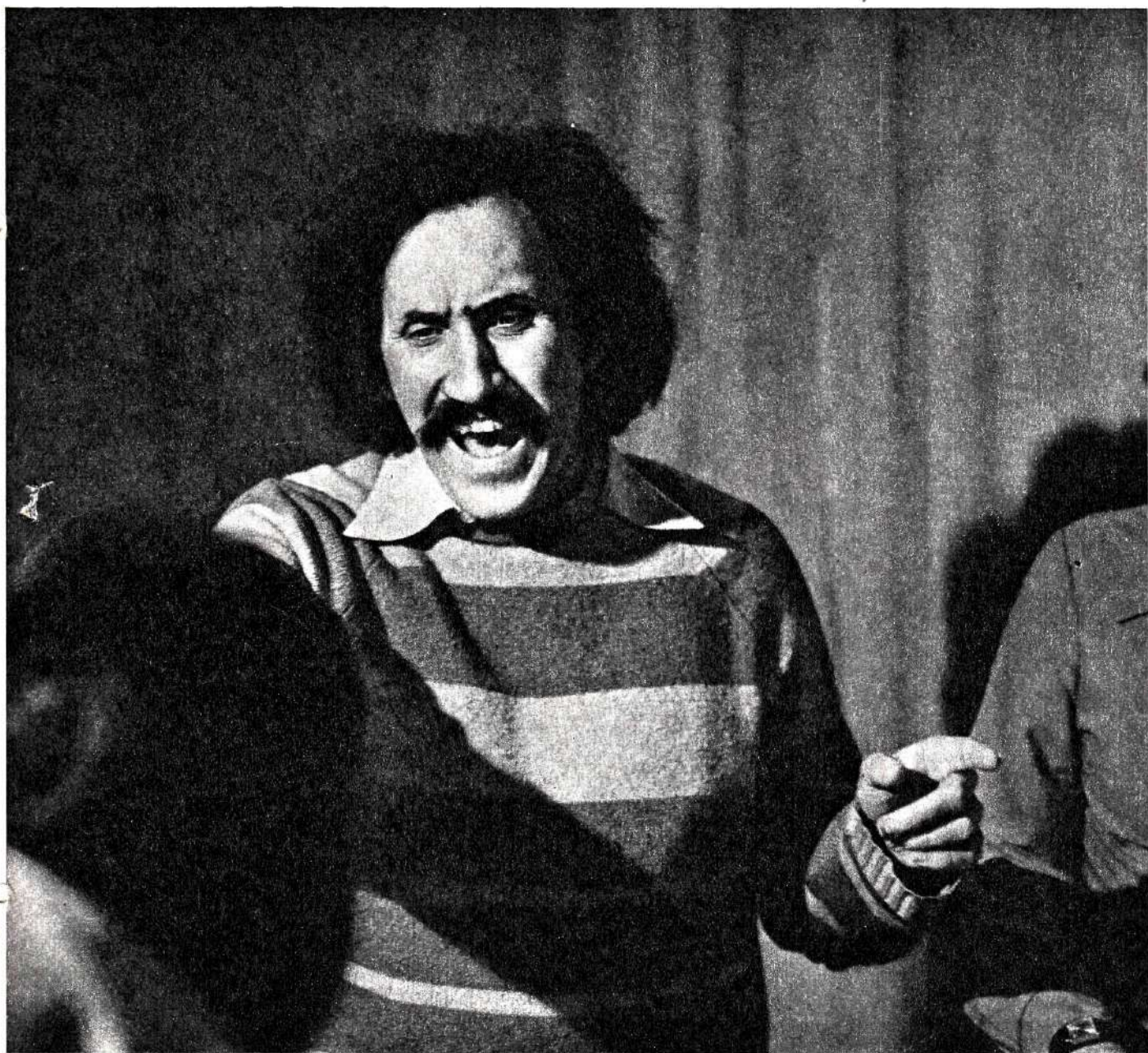
Здесь ли, в заставленной каменными глыбами мастерской, для Дмитрия стала главной красота естественного? Возможно.

Итак, разрозненные звенья-факты (не все, конечно, здесь показанные) на наших глазах соединяются в ту самую помянутую закономерность, что привела Покровского к его делу. В 1973 году, окончив Гнесинский, организовал ансамбль фольклорной музыки. В назва-

нии ансамбля было и слово «экспериментальный» — от юношеского увлечения точными науками осталось стремление к опытной проверке факта. Впрочем, не только стремление, но и умение, поскольку коллектив почти сразу стал настоящей исследовательской лабораторией.

... Они не только поют, но и играют на традиционных народных инструментах. Вот на сцене демонстрируют гудок. Инструмент похож на очень маленькую скрипку, но держит его музыкант вертикально и без упора. Музыка звучит веселая, задиристая, наверное, так играли когда-то скоморохи. История рассказывает, что их дерзкие песни осердили царствовавшего в XVII веке государя Алексея Михайловича. Был указ — жечь «домры, и сурны, и гудки, и гусли, и всякие гуденные бесовские сосуды», по которому в Москве собрали и сожгли пять возов музыкальных инструментов. Но не сгорела народная музыка, выжила: на гудке играли вплоть до XIX столетия. А потом пропал инструмент.

Репетицию проводит Дм. Покровский

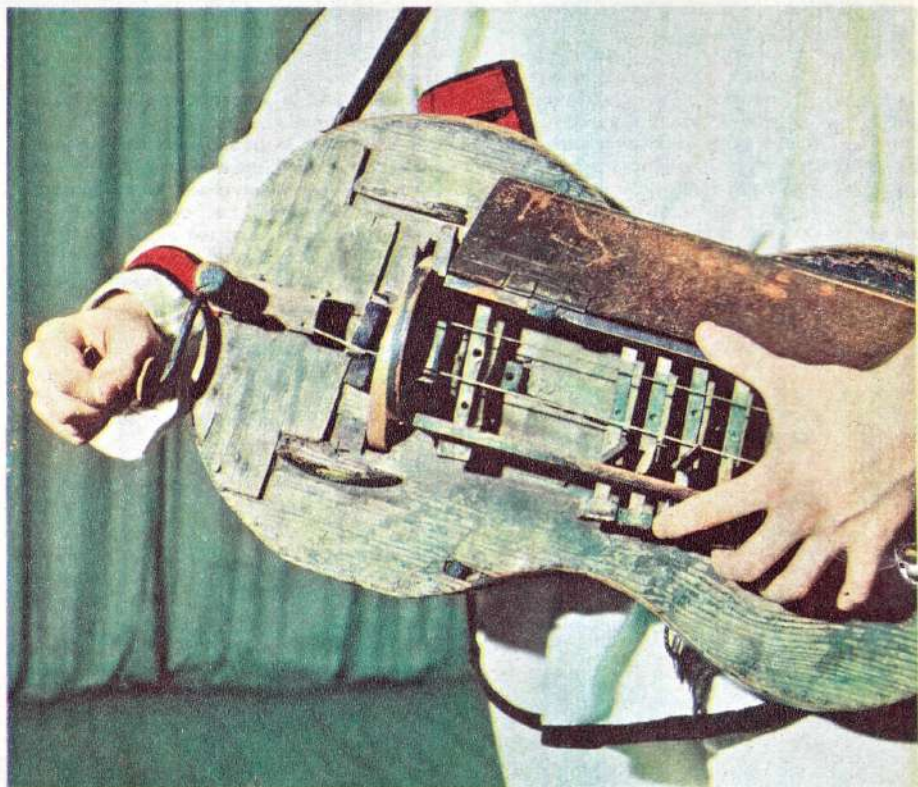

И вот гудок звучит вновь. Добившись этого, Покровский доказал жизнеспособность одной своей теории.

Сначала аналогия к ней. Помните, как была открыта планета Нептун, восьмая по счету от Солнца? Астрономы заметили непонятные отклонения от «правильной» орбиты, совершаемые седьмой планетой — Ураном. Будто ее что-то тянуло в сторону. Предположили, что это «что-то» — притяжение Урана другой, неизвестной планетой. Ее орбиту вычислили по величинам отклонений и, наведя телескоп в расчетную точку, обнаружили далекое небесное тело. Можно сказать, что Нептун запечатлел себя в отклонениях Урана.

Теперь суть теории: в космосе культуры (речь идет только о народной, естественным порядком формирующейся культуре) любое явление воздействует на свое окружение, деформируя его, создавая отклонения от нормы у составляющих его элементов. Частный вывод — любой народный музыкальный инструмент влияет на существующие рядом инструменты, запечатлеваясь в их конструкции, манерах игры на них.

Значит, возродить приемы гудошной игры можно было, исследуя её современных «собратей». Дело стало за экспериментом. Поехали в Новгородскую и Псковскую области, где нашли характерные «деформации» в игре на балалайке и гармонике. Но выявленных «воспоми-

Солистка ансамбля Т. Смysłова

Звучит древняя колесная лира

наний о гудке» было маловато, не хватало некоторых важных деталей. Новые поиски и — удача! Разыскали музыканта, игравшего на самодельной скрипке необычным способом: держа инструмент вертикально, он по-особому двигал смычком. Именно так на старинных гравюрах держат гудок скоморохи.

Кусочек за кусочком вылевали исследователи свою мозаику. Постепенно воссоздали приемы игры на гудке. Сам же инструмент был изготовлен мастерами, скопировавшими подлинный гудок, найденный при раскопках под Новгородом.

Все, что говорилось здесь о гудке, Покровский обычно рассказывает на концерте. Руководитель ансамбля, он же ведущий, предваряет каждый номер концерта подробным рассказом на тему: как это делается. Зал слушает с интересом — интрига поиска всегда захватывает.

А может быть, широко распахивая двери в свою кухню, Покровский пытается заручиться сторонниками? Ведь его коллектив идет нехоженными путями, а новое не всегда вызывает восторженную оценку у других специалистов. Как-то об ансамбле заговорили, что «он стал фольклорнее самих народных певцов». С иронией, конечно. Но давайте разберемся в происшедшем.

Разговоры эти начались после одного любопытного концерта. Устроители задумали такое сочетание: в первом отделении выступали «настоящие» фольклорные коллективы, во втором — ансамбль Покровского. В частности, известный фольклорный хор из села Фощеватова Белгородской области исполнил свадебную песню «Зеленая сосенушка». Вышли народные певцы на сцену, стали привычным полукругом и запели мягко, лирично. Само пение — любопытная деталь — было двухорное, антифонное¹.

Потом ту же песню показали москвичи — ничего похожего! Фольклор, да не тот, какой-то другой... Тут-то и понеслись критические стрелы в адрес ансамбля. Что же думает об этом сам Покровский?

— Раньше мы пели эту песню так же, как фощеватовцы — учились-то у них! Но не все в их исполнении было ясно. Например, почему поют на два хора? Сами певцы этого объяснить не могли. Решили докопаться и стали искать подобную песню в других краях. Нашли в Эстонии: несколько иной текст, но главное — поют тоже на два хора. Почему же все-таки два? Оказалось, это песня-сценка встречи на свадьбе родственников жениха и невесты с сопутствующей ей конфронтацией. Что ж, у эстонцев — так, но как протянуть от них ниточку к Фощеватову? Известно, что эстонцы относятся к угрофиннам. Изучили свадебные песни других народностей этой группы, нашли похожие. В частности, у мордвы. А влияние мордовской культуры на южнорусскую (значит, и на белгородскую) доказано учеными.

Заключительный этап исследования — поездка в Фощеватово. Расспросили стариков: в каких случаях пели эту песню? Никто не мог вспомнить. Вдруг одна старушка: «Пели, когда поезжане (родственники жениха) приезжали за невестой». Этим была поставлена точка и полностью прояснилась обстановка, в которой бытовала песня, а значит, и ее смысл. Его не знали фощеватовские

певцы и пели неверно, избрав какой-то нейтральный исполнительский стереотип.

..Вернемся на концерт, где как раз идет «Зеленая сосенушка». На сцене — две группы людей, между которыми то ли соревнование, то ли даже конфликт. Прохаживаются парочки из «конкурирующих лагерей», друг на друга поглядывают вызывающе, почти задевают локтями. Постепенно страсти накаляются — ускоряется движение, все энергичнее поют группы-хоры, каждая — свое. Но все равно каким-то неведомым образом две противоборствующие песни сливаются в одну — бурную, динамичную, изобилующую неожиданными мелодическими поворотами. А эмоции поющих, приплясывающих артистов столь заразительны, что становится досадно на существующее все-таки деление сцены — зал. Право, хочется присоединиться!..

Теперь вывод из «фощеватовского эпизода». Оказывается, сегодняшнее пение народных певцов уже не во всех случаях эталонное: забывая давний контекст существования песни, они неизбежно искажают ее. Следовательно, чтобы воссоздать песню в подлинности, надо представить: где, в какие моменты и при каких обстоятельствах она исполнялась. Возможно, кое-какие сопутствующие исполнению детали следуют и восстановить. Так, готовясь петь казачьи песни, участники ансамбля выезжали в донскую станицу и обучались верховой езде: они должны были ощутить и зафиксировать физиологию пения в седле. В результате манера пения артистов более традиционная, чем у нынешних потомков вольнолюбивых жителей Дона, которые предпочли мотоцикл или «Жигули» и утратили особый, «верховой» способ звукоизвлечения.

Стало быть, действительно в некоторых случаях ансамбль Покровского «фольклорнее», чем сами народные певцы? На этот вопрос трудно ответить одно-

значно. Все-таки в основном приемы и навыки пения артисты приобретают в экспедициях, в местах бытования фольклорных традиций. И если они своей «калгеброй поверяют гармонию» народной песни, то это означает, что с их точки зрения полноценное существование традиции возможно лишь при наличии научных «подпорок». Происходит некий синтез деревенского и городского, древнего народного искусства и новейших выводов исследовательской мысли.

Как же звучит народная песня, исполненная ансамблем? Так, как в прошлом? Было бы наивно утверждать это: «нельзя войти дважды в один и тот же поток». И творческое направление коллектива выглядит так: «Мы пытаемся понять музыкальный фольклор как одну из разновидностей живой музыки, которая может быть языком, позволяющим современному музыканту высказывать самые сложные и сокровенные мысли и чувства. Мы поем в определенной традиции, но по-своему, никому не подражая».

Но ведь так же поет и народный певец — в рамках традиций, импровизируя, то есть никогда не повторяя ни других, ни самого себя. И, конечно, для него эти песни живы — ведь он сам делает их живыми, при каждом исполнении вкладывая что-то новое, соответствующее изменившемуся времени, современное. Наконец, именно песня для народного певца — способ выразить свои мысли и чувства.

Итак, артисты ансамбля поставили цель: приблизиться к творческому принципам, что лежат в основе искусства народных мастеров. Что ж, можно изучить традиции, овладеть приемами пения, даже научиться импровизировать. Это техника, «школа». Но потрясает-то нас песня, исполненная подлинным народным певцом, интересной личностью, богатой глубиной самовыражения. Вот она, проблема: как собрать целый коллектив людей,

Вот она, пастушьа барабанка!

¹ Антифонное пение — древнейшая, известная еще с античных времен форма хорового исполнительства, суть которого состоит в песенном соревновании, диалоге между двумя хорами.

каждый из которых был бы глубокой личностью? И понятно, что создание такого уникального коллектива — дело сложное и долгое. Сказать о нем в нескольких словах можно так: людей отбирали трудности первопреходства.

...Тра-та-та — рассыпает по залу дробь барабана, еловая доска, пастуший инструмент. Раздается пронзительный свист, нарастает другая дробь — бедная сцена, сокрушаемая пляшущими, поющими людьми! Идет «Порушка-Параня», южнорусская плясовая. Мчится стремительной кометой, рядом с которой даже нынешние дискотанцы кажутся замедленными и вымороченными; втягивает в свою орбиту хлопающую, неистово отбивающую такт публику, мчится, мчится, ух!

Кончился концерт. Радостные, возбужденные лица зрителей вокруг, оживленный обмен мнениями. «Да неужели эти прекрасные наши песни и танцы теперь всегда будут только на сцене жить?» — восклицает кто-то.

Что ж, самое время рассказать о цели всей вышеописанной деятельности Покровского: «Сейчас мы много говорим об охране природы, но это означает, что следует охранять и крестьянскую культуру, которая хоть и создана людьми, но по сути является частью природы — так глубоко уходит в нее бесчисленными корнями».

Культура, традиции могут жить лишь в движении. Работа ансамбля уже есть такое движение. Но это только начало. Каждый день работа артистов-исследователей приносит новые интересные результаты. А в будущем, мечтают они, появятся фольклорные коллективы-лаборатории в географических центрах исполнительских традиций. Их задача — развитие местных стилей, снабжение результатами своих исследований «низовых» фольклорных групп и всех желающих. «Большинство людей сегодня не могут учиться петь так, как учились наши предки, — с детства, слушая своих родных и соседей. Значит, этому надо обучать так же, как, например, математике», — говорит Дмитрий Покровский. Он со своими товарищами продумывает сейчас систему осознанного обучения искусству фольклорного пения.

Фундамент для нее уже заложен многолетними исследованиями ансамбля. Запись пения народных певцов на магнитную ленту, акустические обмеры выдающихся мастеров на интонографах, спектрометрах и т. д. позволяют создать модели того или иного стиля пения. Сегодня уже далеко не все участники коллектива ездят учиться петь к народным мастерам, они осваивают стили по имеющимся моделям. В перспективе — издание методик фольклорного пения.

А пока ансамбль старается почаще выступать в сельской местности. После его выступлений в селах, как правило, появляются новые фольклорные коллективы. И — что ценно, но пока редко — молодежные.

**Первая сторона
второй пластинки:**

«Ансамбль Дм. Покровского»

БИБЛИОТЕКА „МЕТРОНОМ“

ЛЕОНАРД БЕРНСТАЙН. «Музыка - всем»

[Издательство «Сов. композитор», 1978]

Вот книжка, читая которую, прежде всего жалеешь, что тираж ее невелик. Замечательный дирижер, известный композитор пишет о музыке, и как пишет! Такую книгу хотелось бы иметь в домашней библиотеке любому искреннему любителю музыки. А в условиях любительского клуба оптимальным вариантом был бы, наверное, такой: кому-то, хоть немного знакомому с нотной грамотой, попробовать сыграть «роль Бернштейна» и, читая вслух страницы его статей, тут же исполнить на рояле приведенные в книге нотные примеры. Ибо музыка в ее реальном звучании — неотъемлемая часть этих лекций.

... Дело в том, что своих статей Бернштейн вообще не писал, он их наговаривал для телевизионных передач, тут же иллюстрируя сказанное то собственной фортепьянной игрой, то исполнением какого-то фрагмента целым оркестром.

Бернштейн затрагивает самые разные темы: он рассуждает о романтизме, об искусстве дирижирования, о Третьей, «Героической», симфонии Бетховена и об отброшенных композитором вариантах Пятой, о своеобразии музыки Моцарта и о контрапунктическом мастерстве Баха, о Четвертой симфонии Брамса и Шестой Чайковского и даже... о джазе. Все эти телелекции были наговорены в 1955—1965 годах, а потом расшифрованы (причем звуковые иллюстрации были заменены на нотные примос-

ры) и изданы в виде книги. Поэтому интонация Бернштейна чисто речевая. Это неторопливые беседы, застольные дружеские разговоры, которым, казалось бы, уж и места нет в наш век космических скоростей, автоматизации и компьютеризации. Естественность, с какой Бернштейн ведет свой диалог с публикой, — это свойство природы человека, привыкшего постоянно общаться с людьми. Благодаря своей универсальности (дирижер, композитор, пианист), он не только легко проникает в существо предмета разговора, но и безошибочно подбирает, так сказать, «звуковые» аргументы — музыкальные примеры. Ему достаточно четырех нот, составляющих мотив шутливой английской песенки, чтобы начать разговор об основных элементах музыкального языка (мелодия, гармония, ритм, тембр и т. п.). Бернштейн убеждает слушателей и читателей собственной убежденностью, увлеченностью предметом разговора, то есть поступает так, как поступил бы любой художник вообще, апеллируя прежде всего к нашим чувствам, а уж потом — к рассудку.

Он так умеет построить разговор, найти такую верную интонацию, что собеседник невольно оказывается эмоционально вовлеченным в логический разбор произведения: «Бетховен всегда начинает с факта, с аксиомы; его искусство состоит в изучении этого факта с помощью столь универсальной шкалы проникновения в него, что аксиома становится живым опытом».

Отдельно здесь следует упомянуть беседу Бернштейна о джазе. Впервые советскому читателю предоставляется возможность познакомиться с мнением влиятельного художника, хотя и не специализирующегося в этой области музыки, но искренне любящего джаз и старающегося без всяких предубеждений разобраться в нем: «Я должен защитить джаз от тех, кто объявляет его музыкой низшего класса. Ведь вся музыка по своему происхождению принадлежит низшему классу, так как истоки ее всегда лежат в народной музыке...»

Бернштейн не скрывает своих симпатий и антипатий (так, постоянно достается от него композиторам «авангардистам»), делится своими сомнениями, трудными раздумьями («Открытое письмо») и радостными открытиями, не стесняясь одной самых субъективных оценок. От этого наше доверие к нему только возрастает, и даже самый неподготовленный читатель замечает вдруг, что не может оставаться равнодушным к хитросплетениям баховского контрапункта, особенностям сонатной формы Брамса и Чайковского или «ценности темы» в симфониях Бетховена, а умудренный опытом музыкант-профессионал неожиданно для себя обращает внимание на то, что интерпретация Бернштейном «вечнозеленой классики» далека от рутинных привычек и «затхлого академизма». Так, анализируя Четвертую симфонию Брамса, американский дирижер говорит о главной теме ее первой части: «Возникает впечатление, будто нам не хватает воздуха, будто мы задыхаемся». Как это непохоже на наше традиционное представление об этой музыке как элегически сдержанной!... И это далеко не единственное из «открытий», которые предстоит сделать каждому, кто познакомится с книгой «Музыка — всем».

МАГНЕТИЧЕСКИЙ

Оркестр

Арк. ПЕТРОВ,
музыковед

Эта эстрадная группа — одна из популярнейших в Эстонии: множество концертов, выступления по радио и телевидению, участие в фестивалях. Осенью 1978 года на фестивале молодежных ансамблей, проводившемся Научным центром АН СССР, «Магнетик бэнд» был единогласно признан самой лучшей и зрелой группой.

Ансамбль — детище 28-летнего музыканта, барабаника и певца Гуннара Грапса. Родился Гуннар в небольшом музейном городке Цесисе. Родители хотели дать сыну солидное музыкальное образование и определили его в музыкальную школу. Учился по классу виолончели, дошел до концерта Сен-Санса. Все складывалось как будто бы хорошо, но на дворе шел 1967 год, молодежь была охвачена звучаниями рок-музыки, локально-инструментальные ансамбли появлялись, как грибы после хорошего дождя. И юный Гуннар отставляет в сторону виолончель и садится за барабаны. (Виолончель пригодилась лишь десять лет спустя — записывая музыку к кукольным спектаклям, Гуннар извлек этот инструмент из чехла и сыграл на нем все нужные эпизоды. Сейчас собирается использовать виолончель в своих новых джаз-роковых композициях...) Играть на ударных не умел, но когда впервые сел за установку, что-то простенькое сразу же стало получаться. Играть тогда самые элементарные ритмы, нот большинство музыкантов не знали, приходилось договариваться заранее: Гуннар садился за рояль и наигрывал нужный кусок, а остальные стремились запомнить... Первый состав назывался «Спутники», второй — «Микроны». Песни сочиняли сами по проверенной схеме: три куплета вокала, потом соло гитары на восемь тактов и последний куплет. Слова к песням Гуннар придумывал сам; вряд ли стоило искать в них какую-то глубокую философию, писал о том, что было близко самому и понятно сверстникам. Песни эти находили у пятнадцатилетних поклонников ансамбля полное понимание, и группа «Микроны» стала

вскоре одной из популярнейших школьных ВИА...

Шло время, музыканты выросли, «вырастая» из своих джинсов и своей музыки. В начале 70-х годов Гуннар Грапс, увлекшись блюзом и музыкой в стиле «тяжелого рока», создает новую группу «Орнамент». Это было трио не без оглядки на Джими Хендрикса и «Лед Зепелин». Отношение к нему было противоречивым: песня Грапса «Небо тысячи озер» была низко оценена жюри (всего лишь седьмое место) на республиканском радиоконкурсе, в то же время в анкете, составленной по письмам радиослушателей, ей было присуждено первое место...

В 1975 году «Орнамент» тоже прекращает свое существование. Но и дни «тяжелого рока» были к тому времени сочтены. Организуя новый, уже четвертый в своей жизни ансамбль, Гуннар должен был серьезно продумать вопрос концепции: играть как раньше уже не хотелось, мощное, атакующее звучание «под «Лед Зепелин» приелось, хотелось чего-то более камерного, серьезного... Куда же двинуться дальше?

1977 год. Создан «Магнетик бэнд». Его «первая модель» оказалась чисто лабораторным опытом, попыткой привести звучание современной камерной музыки, электроники, сложной поэзии в сферу популярной музыки. Попытка эта, конечно, обогатила музыкальный словарь группы, но разговаривать на таком языке можно было лишь с узкой прослойкой наиболее образованных слушателей; обычная аудитория просто перестала понимать «Магнетик». Учтя все это, Грапс идет на отказ от наиболее экстремальных приемов, возвращается к более традиционным формам. Этот синтез старого и нового, обогащенный введением элементов джаза (раньше джаз не привлекал к себе большого внимания музыкантов «Магнетика», теперь они занялись пристальным его изучением), дал очень хорошие результаты: «Магнетик», без сомнения, является сейчас наиболее

творчески интересным джаз-роковым составом Эстонии.

Остается назвать имена его участников. Мати Валдару — сопрано- и альт-саксофоны, 21 год. Студент Таллинской консерватории по классу кларнета. Музыкант лирического, поэмно-романтического плана. Мариус Сагади — бас-гитара, 25 лет. Студент последнего курса Политехнического института и, кстати, один из популярных в республике диск-жокеев. Сулев Куузик — гитара-ритм, вокал, 25 лет. По специальности рабочий-электрик, музыкант, который изумительно ощущает блюз. На гитаре-соло в течение двух лет играл талантливый 20-летний Хейни Вайтма, сейчас он служит в рядах Советской Армии. Его заменил другой, и не менее способный гитарист — Невиль Блумберг, 18-летний виртуоз (кстати, пальцевая беглость у него от скрипки; на гитаре он занимается всего-то два года!)

Гуннар Грапс играет в группе на ударных, на рояле (в случае студийных записей), на губной гармошке. Он же — ведущий вокалист ансамбля.

«Магнетик бэнд» начинал как чисто любительский состав. Да, собственно, и сейчас музыка не для всех участников является «основной профессией». Однако их мастерство столь высоко, что ансамбль получил статус «внештатной группы» республиканской филармонии и часто приглашается на концерты. Это очень характерная для Эстонии черта: здесь нет четкой грани, отделяющей «любителей» от «профессионалов», и концертная организация всегда готова пригласить для выступлений хороший самодеятельный состав. Если, конечно, он такого класса, как «Магнетик».

**Вторая сторона
второй пластинки:**

**«Играет «Магнетик бэнд».
Две части из сюиты
Гуннара Грапса.**

Клуб

и художественная
самодеятельность

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

5 (539)
МАРТ
1980

Год издания
двадцать девятый
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь;
А. П. Беляков,
Н. В. Вайнонен,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
А. Т. Ляшенко,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
А. В. Тихонов,
Г. И. Щербина,
и. о. зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
А. Б. Буркатовский.

Художник номера
Л. П. Аверкина

Художественный редактор
С. И. Деулин.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

Фото:
В. Грановский, И. Ципин

Рукописи и снимки
не возвращаются.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 04.01.80. Подписано к
печати 04.02.80. А-09816. Бумага 60 X
X901/8. Печать глубокая, гарнитура
журнальная рубленая. Усл. п. л. 5. Уч.-
изд. л. 6,77. Тираж 155 000 экз. Зак.
5006. Ордена Трудового Красного Зна-
мени Ленинградская типография № 3
имени Ивана Федорова Союзполиграф-
прома при Государственном комитете
СССР по делам издательства, полиграф-
фии и книжной торговли,
191126, Ленинград, Звенигородская, 11
С. «Клуб и художественная

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

**На вкладных пластинках
номера
«Незабываемое»**

**К 35-летию Великой
Победы**

**Полководцы Великой
Отечественной** 1

**К 110-летию со дня
рождения В. И. Ленина**

Самая главная тема 2
Репортаж из Дворца культуры АЗЛК
И. Карленко,
наш спец. корр.

Завещано Ильичем 6

А. Селигерстов,
директор централизованной
клубной системы птицефабрики
«Южная» Крымской области

**Культпросветработники
соревнуются**

Кому быть лидером! 8

Л. Модина,
наш спец. корр.

Возвращение к теме

Эхо зала 11

А. Герус,
руководитель ОРНИ при
научно-методическом центре
народного творчества и
культурно-просветительной работы,
г. Южно-Сахалинск

Палитра «Леля» 12

Н. Усик,
руководитель народного ансамбля
русских народных инструментов
«Лель», директор музыкальной школы,

Фотоочерк

Таежный десант 13

С. Волни,
журналист
В. Грановский,
фотокорреспондент

Клуб, мораль, время

**Один вечер бригадира
Кирилличенкова** 16

В. Чернов,
журналист

Досуг: проблема выбора 19

А. Зайцев,
начальник отдела социологических
исследований КамАЗа

Навстречу Олимпиаде-80

КПД спортзала 21

А. Гончаров,
председатель совета по физкультуре и
спорту мценского завода вторичных
цветных металлов

Мастера — любителям

Народный артист РСФСР

**Е. Евстигнеев: Вдохни воздух
сегодняшнего дня!** 23

Круг чтения

Город — селу, село — городу 26

Е. Мариничева,
журналистка

**Клуб любителей музыки
«Метроном»**

**Лаборатория
Дмитрия Покровского** 28

Б. Соколовский,
наш спец. корр.

**Леонард Бернштайн.
«Музыка — всем»** 32

Д. Ухов

**Магнетический
оркестр** 3 стр. обл.

Ари. Петров,
музыковед

**На вкладных пластинках
номера**

«Ансамбль Дм. Покровского»